

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МАГИСТРАТУРА

Магистерская программа

«Международное (экономическое) коммерческое право»

«Работа Комиссии международного права по оговоркам к международным
договорам»

Выпускная квалификационная работа

Корчевой Анастасии Николаевны

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

Кремнев Петр Петрович

Дата защиты: «__» _____ 2019 г.

Оценка: _____

Москва

2019 г

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3-5
Глава 1. ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ.....	6
§1. История развития института оговорок до начала работы Комиссии международного права по оговоркам к международным договорам.....	6-9
§2 Понятие и правовой режим оговорок к международным договорам.....	9-25
Глава 2. КОДИФИКАЦИЯ НОРМ ОБ ОГОВОРКАХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ.....	26
§1. Начало работы Комиссии международного права над темой оговорок к международным договорам.....	26-30
§2. Работа Комиссии международного права над темой оговорок к международным договорам после принятия Венских Конвенций.....	30-53
§3. Оговорки к двусторонним договорам.....	54-58
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМИНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОГОВОРОВ К ДОГОВОРАМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	59
§1. Возможность заявлять оговорки к договорам в области прав человека.....	59-66
§2 Проблемный характер оговорок мусульманских государств к договорам по правам человека.....	68-76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77-79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80-86

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время важнейшей формой правового сотрудничества государств и иных субъектов международного права является заключение международных договоров и соглашений.

Довольно часто государства не могут согласовать свои интересы при заключении международных договоров, в связи с этим достаточно сложно выработать единые правила, которые бы всем соответствовали. Результатом этого становится то, что субъекты международного права в процессе заключения международных договоров, используют возможность заявления оговорок.

Данный институт достаточно новый, как будет рассмотрено далее он не имеет длинной истории, однако был подвергнут значительным изменениям, которые были вызваны сменой подходов в правовом регулировании. Это было связано с переходом от принципа единогласия, который являлся на тот момент традиционным по вопросу оговорок в рамках Лиги Наций к либеральному режиму, который в последствие был закреплён в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Таковыми кардинальными изменениями регулирования рассматриваемого института в международном праве и обуславливается существование такого большого количества сложностей и противоречий в теории и практике применения оговорок, таких как, например, двусмысленность отдельных положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., отсутствие регулирования некоторых аспектов правового режима оговорок, а также несогласованность практики применения данных заявлений государствами в данной сфере. Многие вопросы в указанных выше конвенциях и вовсе остались без внимания. К таким относятся: отличия оговорок от заявлений о толковании и

юридические последствия последних; возможность применения норм, касающихся оговорок, к международным договорам о правах человека; проблемы оговорок к двусторонним договорам; вопрос о нормах, применяемых в отношении оговорок к учредительным актам международных организаций и другие проблемы. Все вышеперечисленное вызвало интерес у Комиссии международного права ООН.

Так, с 1993 года Комиссия активно занимается кодификацией и прогрессивным развитием данного института, рассматривая важнейшие аспекты для устранения обозначенных проблем.

Актуальностью анализа глобальной работы проводимой Комиссией международного права ООН является, бесспорно, то, что она определяет направление дальнейшего развития института оговорок к международным договорам в международном праве, а также дает ответы на важнейшие вопросы, которые затрудняют единообразную практику применения института оговорок, исследуя и анализируя научную мировую литературу, судебную практику и иные источники.

Объектом моего исследования является деятельность Комиссии международного права ООН в области применения института оговорок в праве международных договоров.

Целью настоящей работы является анализ проведенной Комиссией деятельности относительно практики применения института оговорок к международным договорам, изучение существующей проблемы применения оговорок к договорам по правам человека, а так рассмотрение и раскрытие проблемного характера оговорок, сделанных мусульманскими странами.

В соответствии с данной целью необходимо выполнить следующие поставленные задачи:

- изучить историю развития института оговорок;
- рассмотреть содержание понятия оговорки к договорам в современной международной юриспруденции;

- рассмотреть работу, проведенную Комиссией международного права по разным аспектам по теме оговорки к международным договорам;
- провести сравнительную характеристику положений, закрепленных в нормативно-правовых актах и положений, разработанных Комиссией;
- рассмотреть проблемы применения института оговорок к договорам по правам человека;
- произвести анализ влияние мусульманского права на характер оговорок к международным договорам, сделанных мусульманскими государствами.

Рассмотрение отдельных вопросов, сформулированных в качестве задач данной работы, касающихся проблематики применения института оговорок к международным договорам, составляет предмет исследования.

В качестве теоретической основы были использованы общие работы по международному праву и праву международных договоров, таких авторов как: К. А. Бекяшев А.Н. Вылегжанин, И.И. Лукашук, А.Н. Талалаев, Г.И.Тункин, Н.А.Ушаков, Я. Броунли.

Были использованы и монографии таких ученых, как: М.Г. Гиршович, О.Н. Громова, В.Ф. Губин, В.В Колесник, В.В Федорченко, Т.А. Титова, справочная литература, интернет-ресурсы и другие актуальные источники информации.

Методологическую основу работы составляет совокупность научных методов и приемов исследования. Используются методы научного познания такие как: методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение), исторический и частные методы юридической науки (толкование норм права, формально-юридический и сравнительно-правовой методы).

Работа имеет следующую структуру: введение, основную часть, состоящую из 3 глав, разделенных на параграфы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

§1. История развития института оговорок до начала работы Комиссии международного права по оговоркам к международным договорам

История развития института оговорок к международным договорам начинается с конца XVIII века. Одним из первых случаев употребления оговорки следует считать одностороннее заявление Австрии к франко-датскому договору от 4 мая 1758.¹ Однако, лишь начиная с XX века происходит становление и укрепление позиций оговорок, как самостоятельного международно-правового института. Толчком этому послужило несомненное развитие и увеличение договорных обязательств, и их влияние как на международные отношения, так и на внутреннее право государств.

В научных трудах отмечаются разные этапы становления рассматриваемого института. Так, например, можно отметить следующие периоды:

1. «До Первой мировой войны - правило единогласия;
2. Междувойенный период - панамериканское правило;
3. После Второй мировой войны - консультативное заключение Международного Суда ООН 1951 года;
4. Работа Комиссии международного права ООН»².

В рамках первого этапа развития основным в вопросе о возможности употреблении оговорок в договорах был принцип единогласия сторон.

Ф.Ф. Мартенс отмечал: «Для действительности трактата необходимо, чтобы предложение, сделанное одной из сторон, было принято другой

¹ См.: Жарский А.В. Правовой режим оговорок по Венской конвенции о праве международных договоров // Белорусский журнал международного права. 2001. N 1. С.44

² Francesco Parisi and Catherine Sevcenko Treaty reservations and the economics of the article 21(1) of the Vienna Convention. P.I.

стороной. Только при этом условии можно говорить о единстве воли контрагентов, которое предполагается договором».³ Согласно данному принципу оговорка нуждалась в единогласном принятии всеми участниками договора, только если договор не предусматривал иного. В случае, если государство - участник договора возражало против нее, то либо оговорка снималась, либо это государство не рассматривалось в качестве участника договора. Данное правило было основано на концепции целостности договора. Эта процедура давала ответ на вопрос о становлении государства, которое представило документ о ратификации или присоединении, содержащий оговорку, участником договора. Отсюда следовало, что государства-участник договора не могло в одностороннем порядке принимать решение об отступлении от условий договора⁴.

Позднее возникла иная процедура относительно оговорок к договорам, которая начала свое действие в Панамериканской системе государств.

В 1928 году на VI международной конференции американских государств была принята Конвенция «О договорах». Значимость принятия данной Конвенции для развития института оговорок заключалась в том, что она содержала положение, позволяющее государству, заявляющему оговорку, стать участником договора вне зависимости от мнения других государств-участников.

Тем не менее, в данный период времени оговорки рассматривались как явление нежелательное, но так как в некоторых случаях они были необходимы, следовательно, являлись допустимыми. Данная позиция была закреплена в положении резолюции XXIX Восьмой международной конференции американских государств в Лиме в 1938 году, гласившая, что : «государство, выразившее желание ратифицировать договор с оговорками, должно предварительно сдать проект инструментов ратификации депозитарию, в функции которого входит ознакомление с ним всех участников

³ См. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Спб., 1898. Т.1. С.409.

⁴ Колесник В.В. Дисс. на соиск. уч. степ. кандидата юрид. наук. М. 2001.С.43.

договора. При наличии возражений государству рекомендовалось по возможности пересмотреть свою позицию и либо переформулировать оговорку, либо отказаться от нее»⁵.

Необходимо отметить и то, что в период между двумя мировыми войнами начинается масштабное теоретическое изучение данного вопроса. Появляются и первые научные труды на данную тематику.

После Второй мировой войны начинают создаваться международные организации, появляются новые субъекты международного права. Все сложнее становится получить согласие от всех участников договора, таким образом, возникает необходимость в модификации применения режима оговорок, а именно в его упрощении.

Большое влияние на рассматриваемый институт оказало Консультативное заключение Международного Суда 1951 года по делу об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. В указанном заключении говорилось, что традиционная доктрина единогласия имеет «неоспоримую ценность», тем не менее она не рассматривалась как «трансформированная в норму права»⁶.

Суд пришел к выводу, что государство, которое формулировало оговорку, может считаться участником договора, в том числе при наличии возражений против этой оговорки одного или нескольких участников, но только при условии совместимости оговорки с объектом и целью Конвенции. Тем самым, Суд заложил новую ветвь развития режима оговорок.

Таким образом, на том этапе произошло столкновение двух тенденций. С одной стороны, необходимо было сохранить целостность международных договоров и определенное единообразие обязательств их участников, так как считалось, что формулируя многочисленные оговорки, государства

⁵ Fenwick C.G. Reservations to multilateral treaties // The American Journal of International Law. Vol. 45. Washington DC, 1951. Pp. 145 - 146.

⁶ И.И. Лукашук Современное право международных договоров. В II-х т. Т. 1. Заключение международных договоров. М. 2004. С. 439.

останавливают развитие международного права. С другой стороны, требовалось привлечь к участию как можно большее число государств, обеспечив таким образом широкое применение многосторонних договоров.

§2. Понятие и правовой режим оговорок к международным договорам

Институт оговорок в праве международных договоров всегда обращал на себя внимание теоретиков и практиков.

Так, как верно отмечал специальный докладчик Комиссии международного права ООН Пеле «вопрос оговорок к международным договорам является, пожалуй, наиболее трудным во всем публичном международном праве»⁷.

На первых этапах кодификации правового режима оговорок в рамках Лиги Наций и Панамериканского союза не уделялось пристального внимания относительно определения данного явления. Однако вскоре, вследствие расширения практики их применения, необходимость стала очевидной.

Многие ученые, формулируя определения оговорок в своих работах, применяли различные подходы. Так, Ф. Хорн, автор одного из наиболее полных исследований об оговорках к международным договорам, разделяет определение на две группы. К первой группе, названной «описательные», он относит те, которые построены по принципу описания практики государств. Ко второй группе «нормативные» он относит определения, смысл которых заключается в регулировании данной практики. Главное отличие этих двух групп заключается в том, что в определениях первой группы упор делается на форму оговорок, рассматриваемых в качестве отдельных документов, а во второй группе внимание обращается на последствия, к которым оговорки приводят.

Одно из известнейших определений оговорки было заключено в проекте Конвенции о праве международных договоров Гарвардской школы права,

⁷ Ежегодник Комиссии международного права. 1995. Т. 1: Краткие отчеты о заседаниях сорок седьмой сессии 2 мая - 21 июля 1995 г. Нью-Йорк и Женева: ООН, 2003. С. 189.

которое было сформулировано в 1935 г.: «оговорка-это формальное заявление, посредством которого государство при подписании, ратификации договора или присоединении к нему устанавливает в рамках своего согласия на участие в договоре определенные условия, которые будут ограничивать действие договора применительно к отношениям этого государства с другим государством или государствами, которые могут быть участниками этого договора»⁸. Данное определение давало четкое понимание формы и существа оговорки, уточнялся момент, когда такое заявление должно быть сделано для того, чтобы считаться оговоркой.

В период между двумя войнами в доктрине сложилось мнение о том, что оговорка является обязательно односторонним заявлением, а момент, когда государство делает такое заявление, связан непосредственно с его целями.

Однако к единому мнению о последствиях оговорок прийти так и не удалось. Некоторые авторы выделяли только исключаящее или только ограничивающее действие оговорок (Анцилотти), другие же полагали, что оговорки могут изменять договорные нормы (Холловей, Руссо, Подеста Коста)⁹.

Необходимо отметить, что советская доктрина так же не оставила без внимания проблему определения оговорки.

Советские ученые при ее определении учитывали как формальные, так и материальные признаки. В.Н. Дурденевский выделял ограничивающее и изменяющее действие оговорок. Он отмечал, что «Оговоркой к договору является формальное заявление, которым государство при подписании договора, его ратификации или присоединении к нему определяет некоторые дополняющие или ограничивающие положения для действия этого договора в отношении данного государства с другими сторонами в договоре»¹⁰.

⁸ Harvard University Law School. Research in International Law. III. Law of Treaties //American Journal of International Law. 1935. P. 843.

⁹ В. В. Колесник Оговорки к международным договорам: Дисс. на соиск. уч. степ. кандидата юрид. наук. М. 2001. С.10.

¹⁰ В.Н. Дурденевский Согласие сторон при оговорках в международных договорах //Вестник Московского университета. №4. 1951 г. С. 101-102.

С.В. Филиппов также признавал возможность соединения исключающего и изменяющего действия в отношении договорных норм.

В своей монографии он отмечал, что «оговоркой к международному договору называется формальное заявление государства, посредством которого оно, подписывая международный договор, ратифицируя его или присоединяясь к нему, доводит до сведения всех заинтересованных государств, что признает договор только в таком виде, который он приобретает после изъятия из него определенных положений, изменения их или придания им определенного смысла»¹¹.

Понятие оговорки содержится в Венской конвенции от 23.05.1969 «О праве международных договоров». Раздел об оговорках находится в составе части второй, касающейся заключению договоров, а именно статьи 19-23, а также статья 2, пункт 1 (d).

В соответствии с указанной выше конвенцией оговоркой является «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству»¹².

Анализируя вышеизложенное понятие, данное Венской конвенцией 1969 года, можно отметить следующее:

- Оговорка является односторонним заявлением. Каждое из государств-участников самостоятельно выражает согласие с ее правовыми последствиями, а также с возможными возражениями на оговорку со стороны других участников. Заявление одной и той же оговорки группой государств не означает, что данное волеизъявление является

¹¹ Филиппов С.В. Оговорки в теории и практике международного договора. - М., 1958. С. 20.

¹² Венская конвенция от 23.05.1969 «О праве международных договоров» подпункт «d» п. 1 ст. 2 // Международное публичное право. Сборник документов. М. 2009. С. 156.

коллективным. В связи с этим реализуется принцип свободного согласия в праве международных договоров. Вместе с тем, право государств заявлять оговорки может быть ограничено только самим же договором, что означает – с согласия самого государства.

- Субъектом оговорки является государство или международная организация - основные субъекты международных публичных отношений, или субъекты, на которых распространяется сфера действия кодифицированного права международных договоров¹³.
- Момент юридического появления оговорки связывается с выражением согласия с договором. Исключением в данном случае является последующее формулирование оговорки: возможность которого предусмотрена в руководящих положениях, принятых Комиссией международного права, которое будет рассмотрено позднее. Однако, если будет высказано возражение по такой оговорке одним из договаривающихся государств течение 12 месяцев, то договор сохранит свою силу в первоначальном виде¹⁴.
- Цель оговорки- исключение или изменение юридических действий конкретных положений договора в отношении субъекта, заявившего оговорку¹⁵. Тем самым, она обозначает какие- либо дополнительные или ограничивающие положения для ее автора.

Как правило, оговорки используют для ограничения объема обязательств государства, которое ее заявило, однако встречаются и случаи, когда государства используют данное право для расширения объема их прав, как это было сделано с Конвенцией о континентальном шельфе 1958 года, когда оговорка к статье 6 дала возможность Франции в отношении Нормандских островов применять не срединную линию, а иной способ

¹³ См.: Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. I. Заключение международных договоров. М., 2004.

¹⁴ См.: Доклад Комиссии международного права: Пятьдесят пятая сессия. Нью-Йорк: ООН, 2003. С. 165.

¹⁵ И.И. Лукашук Указ. Соч. С. 433.

делимитации границы, который был основан на особых обстоятельствах и расширил права автора оговорки¹⁶.

Суверенное право заявлять оговорки наравне с правом государств и международных организаций заключать международные договоры являются одними из основополагающих элементов международной правосубъектности.

На практике такое заявление позволяет государству присоединиться к договору, где оно разделяет основные цели и принципы, но не согласно с его отдельными положениями, которые не изменяют основную сущность данного договора.

Оговорку можно также рассматривать как один из способов взаимодействия национального и международного права в целях примирения двух систем и облегчения перехода к полному соответствию норм внутреннего законодательства международно-правовым нормам.

В соответствии с определением, данным в Венской конвенции 1969 года, можно говорить о существовании двух категорий оговорок. Одни из них направлены на исключение действия всего договора или некоторых его положений, они называются «исключающие». Другие - на изменение действия положений договора, которые получили название «изменяющие».

Исключающие оговорки нацелены на то, чтобы сократить число положений, в которых содержатся обязательства для государства или международных организаций. Этот вид оговорок наиболее часто используется в практике государств. В качестве примера можно отметить оговорки, заявленные рядом государств к статье IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Однако не все оговорки имеют целью исключение положений договора. Авторы могут преследовать и другую цель, такую как изменение действия положений договора. Такие оговорки называются «изменяющие». Они не исключают какое-либо

¹⁶ Delimitation of the continental shelf between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic, decisions of 30 June 1977 and 14 March 1978, United Nations, Reports of International Arbitral Awards. pp. 130 and 339.

положение договора, а в одностороннем порядке вносят изменения в его действие или условия применения.

Наиболее часто можно встретить оговорки, с помощью которых государства стремятся ограничить объем накладываемых на них обязательств. В этом же случае действие положений договора не отменяются, но государства или международные организации в своей оговорке устанавливают в каком объеме они будут применяться.

Так, относительно Конвенции о статусе беженцев 1951 года Дания заявила оговорку: «Обязательство по параграфу 1 статьи 17 применять к беженцам, на законных основаниях находящимся на территории Дании, наиболее благоприятное обращение, применяемое к гражданам другого государства и предусматривающее право на оплачиваемый труд, не может рассматриваться как предоставляющее беженцам привилегии, которыми наделяются граждане Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции»¹⁷.

Говоря о правовом режиме оговорок к международным договорам, следует обратиться к статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, где отмечено, что государство может формулировать оговорку при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что заявление об оговорке возможно сделать на любом этапе, когда идет выражение согласия на обязательность договора, но юридическую обязательность она приобретает только тогда, когда содержится в акте.

Оговорка должна быть сделана в письменной форме. Еще одним требованием к заявлению является уведомление об этом договаривающихся государств и договаривающихся организаций, и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

¹⁷ Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General - Status as at 31 April 1999. Chapter V. P. 247.

В соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции о праве международных договоров, оговорка считается принятой в случае, если не было высказано возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как было произведено уведомление или до той даты, когда было выражено согласие на обязательность для государства договора в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

В свою очередь, Комиссия международного права отметила, что возможно формулирование возражения по истечению указанного срока, однако такое возражение не будет вызывать всех юридических последствий, связанных с своевременным возражением (Руководящее положение 2.6.13).

Такого рода случаи не являются единичными. Многочисленные примеры таких возражений наблюдаются в отношении договоров по правам человека, а также договоров, касающихся таких областей, как право международных договоров, борьба с терроризмом и другие.

Такие возражения, даже если они сформулированы впоследствии, являются важным средством налаживания диалога в отношении оговорок или содействию такому диалогу. Так, например, после формулирования Швецией последующего возражения Таиланд снял свою оговорку к Конвенции о правах ребенка 1989 года¹⁸.

Статья 21 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года устанавливают, что если государство, которое возражало против оговорки, не было против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством, то положения, к которым относится оговорка, не применяются в отношениях между автором оговорки и другими участниками договора. Следовательно, речь идет о том, что

¹⁸ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) 2011 г. С. 320.

положения договора, к которым относится оговорка, не применяются в отношениях между автором оговорки и другими участниками.

В той степени, в какой действующая оговорка исключает юридическое действие определенных положений договора, автор этой оговорки не имеет ни обязательств, ни прав в соответствии с этим положением в его отношениях с другими участниками, в отношении которых действует эта оговорка.

Аналогичным образом, эти иные участники не имеют ни прав, ни обязательств в соответствии с этими положениями в их отношениях с автором оговорки.

Но бывают и случаи, когда государства прямо указывают на прекращение договора между ними. Так, например, Франция весьма определенно выразила подобное намерение в отношении оговорки Соединенных Штатов Америки к Соглашению о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальном оборудовании, которое необходимо использовать для таких перевозок, заявив, что она «не будет связана Соглашением в своих отношениях с Соединенными Штатами Америки»¹⁹.

Говоря, об официальном подтверждении оговорки, следует отметить, что оно не требуется, если государство или международная организация путем подписания международного договора выражает свое согласие на обязательность договора.

Конвенция не закрепляет какого-либо последующего принятия оговорки, которая допускается договором другими государствами. Однако отмечено, что в случае, если из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из договора следует, что применение его в целом между всеми участниками является существенным условием для согласия каждого

¹⁹ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) 2011 г. С. 302.

участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.(пункт 2 статьи 20 Венской Конвенции о праве международных договоров)

Что касается учредительных актов международных организаций, то в указанной выше статье также отмечается, что оговорка требует принятия компетентным органом такой организации, если в учредительном акте не предусматривается иное.

Так, в Докладе Генерального Секретаря ООН 1959 года в отношении оговорок к Конвенции о Международной морской организации 1958 года содержалось требование, что они при всех условиях должны рассматриваться как требующие мнения органа, обладающего правом толковать данную Конвенцию²⁰.

В свою очередь, Комиссия международного права уточнила, что таким органом является орган, компетентный выносить решения:

- о приеме в члены организации;
- или о внесении поправок в учредительный акт;
- или о толковании этого акта²¹.

Особая проблема возникает в тех случаях, когда такой орган организации еще не создан, поскольку, допустим, договор еще не вступил в силу или организация еще не создана. Комиссия международного права, в связи с этим уточняет пункт 3 статьи 20 Венской конвенции в отношении данного вопроса, отмечая, что «оговорка считается принятой, если ни одно из подписавших этот акт государств или ни одна из подписавших этот акт международных организаций не высказали возражений против этой оговорки в течение двенадцатимесячного периода с того момента, как оно или она были уведомлены об этой оговорке»²².

Рассматриваемая ситуация возникла с Конвенцией об учреждении Международной морской организации (ИМО), бывшей тогда

²⁰ И.И Лукашук Указ. Соч. С. 444.

²¹ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С. 353.

²² Там же С. 356.

Межправительственной морской консультативной организацией (ИМКО), к которой ряд государств сделали оговорки, а также с уставом Международной организации по делам беженцев, который США, Франция и Гватемала хотели ратифицировать с оговорками, еще до того, как соответствующие учредительные акты этих организаций вступили в силу.

Венские конвенции исходят из согласительного характера и единства текста договора. На Венской конференции 1969 года, представитель Италии даже заявил, что оговорки могут рассматриваться как болезнь договорного процесса и снятие оговорки может рассматриваться как выздоровление²³.

Именно поэтому, статья 22 Венской конвенции 1969 года закрепляет, что оговорка может быть снята в любое время и для ее снятия не требуется согласия государства, которое приняло оговорку. В свою очередь необходимо получение таким государством уведомления об этом.

Комиссия международного права в комментариях к руководящему положению 2.5.2 уточнила, что снятие оговорки никогда не может являться имплицитным: оно имеет место только в том случае, когда автор оговорки, в соответствии с пунктом 4 статьи 23 Венской конвенции в письменной форме, официально заявляет о своем желании отказаться от оговорки. Возможно, в свою очередь, частичное снятие оговорки, которое подчиняется тем же правилам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие. (Руководящее положение 2.5.10)

На практике такие случаи встречаются довольно часто, так, например, 13 декабря 2010 года Таиланд осуществил частичное снятие своей оговорки к статье 7 Нью-Йоркской Конвенции о правах ребенка; 25 февраля 2011 года правительство Содружества Багамских Островов уведомило Генерального

²³ И.И. Лукашук. Указ. Соч. С. 448.

секретаря о своем решении снять оговорку к пункту 1 h) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁴.

Из анализа рассмотренных ранее статей 19 и 20 Венской Конвенции 1969 года, следует, что для того ,чтобы оговорка одного государства стала обязательной в отношении другого государства-участника договора, необходимо соблюдение следующих условий: во-первых, она должна быть действительной (совместима с объектом и целью договора), во-вторых необходимо принятие ее вторым государством.

В большинстве случаев, если договор не предусматривает иное, принятие оговорки другим договаривающимся государством делает государство, сформулировавшее оговорку, участником этого договора по отношению к принявшему оговорку государству. Принятие такой оговорки всеми государствами-участниками договора не является необходимым условием для того, чтобы оговорка стала обязательна для государства, сформулировавшего его.

Статья 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года устанавливает презумпцию действительности любой оговорки, за исключением случаев недействительности оговорки, которые закреплены в указанной статье: оговорка прямо запрещена договором; договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; оговорка является недопустимой, если она несовместима с объектом и целью договора.

Рассматривая первые два случая недопустимости оговорки, необходимо отметить, что они включают в себя следующие положения:

- запрет любых оговорок;
- запрет оговорки к конкретно определенным положениям, к которым данная оговорка относится;

²⁴ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.269.

- запрет некоторых категорий оговорок, включая данную оговорку²⁵.

Общим моментом для этих случаев является то, что в отличие от оговорок, несовместимых с объектом и целью договора, «когда формулируется оговорка, не запрещенная договором, другие государства должны сообщить о том, принимают или отклоняют они эту оговорку, тогда как в случае оговорки, запрещенной договором, им нет нужды это делать, поскольку они уже высказались против этой оговорки в самом договоре»²⁶.

В качестве примера такого запрета, можно привести положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, а также практику их применения Европейским судом по правам человека. Европейская конвенция не предусматривает оговорок общего характера; в свою очередь, Европейский суд в деле «Белилос против Швейцарии» (*Belilos v. Switzerland*)²⁷ толкует такие оговорки как сформулированные посредством понятий и терминов, которые носят достаточно неопределенный характер и использование которых не дает возможности точно дать определение значению и объему такой оговорки. Следовательно, сама оговорка не позволяет определить точный объем обязательств и может трактоваться по-разному, что может привести к излишней двусмысленности определенных положений договора²⁸.

²⁵ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.388.

²⁶ Там же. С. 388.

²⁷ В указанном деле заявитель, обвиняемая в совершении уголовного преступления за участие в демонстрации, несанкционированной местными властями, настаивала на нарушении права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Европейской конвенции). Швейцария сделала оговорку к параграфу 1 ст. 6 Европейской конвенции следующего содержания: «гарантия справедливого судебного разбирательства в соответствии со ст. 6 п. 1 Конвенции при определении гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении уголовного обвинения, предъявленного лицу, распространяется только на заключительную стадию судебного контроля за действиями и решениями государственной власти, затрагивающими названные права или обязанности, или судебного рассмотрения обоснованности уголовного обвинения». В своем решении по делу Европейский суд пришел к выводу, что формулировка «заключительный судебный контроль» двусмысленна и неточна.

²⁸ Гусейнов Л.Г. Оговорки: необходимость установления особого режима для международных договоров о правах человека // Московский журнал международного права. 1999. № 4. С. 101.

Примером разрешения определенных оговорок является п. 1 ст. 14 Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, в котором четко отражены «факультативные приложения», которые могут не применяться между государствами-участниками при наличии соответствующих оговорок.

Логично предположить, что в рассматриваемых случаях при формировании недопустимых (недействительных) оговорок, заявившее ее государство не может стать участником договора, пока оно не снимет или не внесет изменения в нее. В случае же третьей группы недопустимых оговорок-несовместимых с объектом и целями договора, ситуация складывается не так очевидно.

Практика показывает, что государства зачастую нарушают установленное правило. Так, в 1922 году США приняли Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года с оговоркой к статье 6, в которой содержится следующее положение: «смертный приговор не выносится за преступления, совершаемые лицами моложе 18 лет». США заявили, о сохранении за собой права применения смертной казни к лицам до 18 лет. Большое количество государств заявили возражения в отношении оговорки США, на основании того, что она является несовместимой с объектом и целью Пакта, и что запрет на казнь несовершеннолетних не может быть предметом оговорки²⁹.

Концепция объекта и цели договора, которая появилась впервые в области оговорок в Консультационном заключении Международного Суда 1951 года, как уже было указано ранее, пользуется большим признанием и устанавливает баланс между необходимостью сохранить суть договора и возможностью присоединения к многосторонним договорам как можно большего числа государств, но, как можно отметить, ее содержание является расплывчатым.

²⁹ Доклад Комиссии международного права (57-я сессия). 2005. С. 439.

Согласно положениям Венской конвенции 1969 года, определить действительность оговорки должно государство индивидуально, основываясь на субъективном подходе, что, очевидно может привести к различной трактовке одних и тех же правовых установлений.

Одно государство может считать, что сделанная им оговорка соответствует объекту и цели договора и является правомерной, в то время как остальные участники договора могут быть не согласны с этим и считать такую оговорку недопустимой. Важно отметить, что депозитарий международного договора не решает вопрос о характере оговорки, а просто проводит проверку, устанавливая не запрещена ли она прямо договором.

Таким образом, отсутствие объективной процедуры установления допустимости оговорки по статье 19 является существенным пробелом в Венской конвенции.

На европейском уровне сформировалась практика в области недопустимых оговорок, которая получила название «Страсбургский подход». Данный подход подразумевает принятие на себя наблюдательными органами договоров полномочий по определению допустимости оговорок, а в случае признания их недопустимыми- объявление недействительными и применение разделительного метода, который заключается в отделении оговорки от согласия государства на обязательность договора. Признав оговорку недопустимой, наблюдательные органы могут лишь заключить, что заявившее ее государство не связано договором³⁰. Но, несмотря на данную попытку европейских стран найти выход из ситуации неоднозначного регулирования вопроса о соответствии оговорки объекту и целям международного договора, ее оценка по-прежнему происходит на двустороннем уровне и имеет субъективный характер.

Комиссия международного права также не оставила данную проблему без внимания. Так в Руководстве по практике было отмечено, что оговорка

³⁰ Колесник В.В. Указ. Соч. С. 104.

считается несовместимой с объектом и целью договора, если она затрагивает существенно важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, таким образом, что подрывает смысл существования договора. (Руководящее положение 3.1.5)

Таким образом, необходимо сохранить основную суть договора, для того чтобы избежать подрыва его эффективности в целом. Это, в свою очередь, предполагает проведение различия между всеми обязательствами, предусмотренными в договоре, и основополагающими обязательствами, в которых заключается смысл существования договора³¹.

Однако данное положение не является полным решением рассматриваемой проблемы, так как иногда невозможно определить основополагающие обязательства.

Тем не менее, несмотря на множество пробелов, благодаря критерию действительности оговорки, во-первых, устраняется необходимость радикального изменения режима оговорок в зависимости от объекта договора, поскольку объект уже учитывается; во-вторых, выражается свобода субъектов международного права заявлять оговорки и возражения против них; а также диспозитивность норм конвенции позволяет в каждом конкретном случае самостоятельно определить допустимость оговорок, порядок их принятия и правовые последствия. Все вышеперечисленное выражает гибкость режима Венской конвенции 1969 года.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что любая оговорка, принятая в нарушение рассмотренных положений Венских конвенций, считается недопустимой и не принимается участниками договора. Формулирование материально недействительной оговорки имеет свои последствия в рамках права договоров и не влечет международной ответственности государств или международных организаций, которые ее сформулировали³².

³¹ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) С.414.

³² Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.471.

Говоря о последствиях действительной оговорки, следует отметить, что такая действующая оговорка порождает все последствия, которые имел в виду ее автор, таким образом она исключает или изменяет юридическое действие определенных положений или договора в целом и, в свою очередь, превращает автора оговорки в договаривающееся государство или договаривающуюся организацию договора. (Руководящее положение 4.2.1) Оговорка не изменяет положений договора для других участников в их отношениях между собой.

Однако, ни в Венской конвенции 1969 года, ни в Венской конвенции 1986 года прямо не рассматривался вопрос о юридических последствиях недействительной оговорки. В связи с этим, Комиссия международного права, взялась за решение данного пробела, отметив, что такого рода оговорки являются ничтожными. В свою очередь эта ничтожность не зависит от реакции других договаривающихся государств или договаривающихся организаций.

Такая оговорка не удовлетворяет условиям в отношении существа договора, необходимым для ее действительности, и поэтому не имеет юридической значимости.

Еще в 1955 и 1957 годах, когда ратифицировали Женевские конвенции 1949 года Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, они заявили возражения против оговорок, сформулированных рядом государств Восточной Европы, уточнив, что, поскольку соответствующие оговорки являются ничтожными, конвенции применяются в полном объеме к государствам, сделавшим оговорки³³.

Касательно статуса автора такой оговорки, Комиссия международного права отметила, что он зависит от выраженного им намерения, относительно того, желает ли он считать себя связанными договором без ее учета или нет. Если же намерение выражено не было, он считается договаривающимся государством, без учета оговорки, при этом имея право в любое время высказать

³³ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.586.

намерение не быть связанным договором без учета оговорки. Если наблюдательный договорный орган выражает мнение, что оговорка недействительна, и государство или международная организация, являющиеся автором оговорки, не намерены связывать себя договором без учета оговорки, они должны выразить такое свое намерение в течение 12 месяцев с даты такой оценки наблюдательного договорного органа³⁴.

В заключение хотелось бы отметить, что после принятия Венских конвенций остались существенные пробелы в понимании института оговорки. Эти проблемы выражались в двусмысленности некоторых положений Венских Конвенций, либо в отсутствии регулирования тех или иных аспектов юридического режима оговорок (как, например, рассмотренные ранее последствия недействительных оговорок). Все это нашло подтверждение в нечеткой, изменчивой практике государств и международных организаций.

Именно поэтому работа Комиссии международного права, детальное рассмотрение которой будет произведено в следующей главе, имеет существенное значение для полноценного понимания режима оговорок к международным договорам.

³⁴ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) С.560.

ГЛАВА 2

КОДИФИКАЦИЯ НОРМ ОБ ОГОВОРКАХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

§1. Начало работы Комиссии Международного права над темой оговорок к международным договорам

Работа Комиссии международного права ООН над темой оговорок к международным договорам проходила в несколько этапов:

1. с 1950 г. по 1961 г.;
2. с 1962 г. по 1986 г.;
3. с 1992 г. по настоящий момент.

Вопрос об оговорках был поставлен Ассамблеей ООН в 1951 году перед Комиссией международного права ООН относительно вышеупомянутого Консультативного заключения Международного Суда по делу об оговорках к Конвенции о геноциде.

Специальный докладчик Комиссии международного права ООН Джеймс Брайерли высказал мнение, противоречившее указанному заключению.

Он отменил, что «принятие договора с оговоркой имеет силу лишь в том случае, если все государства или международные организации, согласие которых необходимо для придания этой оговорке силы, согласились с этим»³⁵.

Таким образом, был вновь обозначен принцип единогласия относительно принятия оговорок и Комиссия приняла его без обсуждения приняла его.

В последующие годы, позиция, которую обозначала Комиссия международного права в 1951 году оказывала существенное влияние на работу в области оговорок. Специальные докладчики по праву международных договоров Х. Лаутерпахт и Дж. Фитцморис в своих докладах основывались на принципе единогласия принятия оговорок, хотя и пытались уменьшить его значение, который в конце концов утратил свое влияние, и Комиссия поменяла свою позицию.

³⁵ КМП. Первый доклад о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам. 47-я сессия. С. 8.

В 1962 году Специальный докладчик Х. Уолдок высказывался в пользу «гибкой» системы. Причиной, по которой произошло изменение позиции Комиссии, является то, что большинство государств не поддержало данный принцип. Международное сообщество расширялось с большой скоростью и было все тяжелее использовать принцип единогласия.

Подход, который был предложен Уолдоком, был непохожим на предыдущие, разрабатываемые его предшественниками. Он исходил из того, что «любое государство имеет возможность при подписании, ратификации, принятии договора или присоединении к нему формулировать оговорку ... причем оно должно убедиться в том, что указанная оговорка совместима с объектом и целью данного договора»³⁶. Следовательно, Специальный докладчик практически вернулся к позиции, закреплённой в решении Международного Суда, вынесенном в 1951 году.

После рассмотрения данного доклада Комиссией система, предложенная Уолдоком была незначительно изменена, а именно. акцент был сделан на субъективном критерии совместимости с объектом и целью договора.

Следует отметить, что данный проект был хорошо воспринят Генеральной Ассамблеей и заменил традиционный (принцип единогласия) и больше не ставился под сомнение.

«Гибкий» подход был отражен в статьях 16 и 17 проекта Конвенции о праве международных договоров, который был принят Комиссией международного права на своей 18-ой сессии в 1966 году. После же, данные положения легли в основу статей 19 и 20 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года.

В рамках работы Комиссии международного права советские ученые активно принимали участие в обсуждении проектов статей об оговорках. В 1962 году в своем выступлении на XIV сессии Комиссии Г. И. Тункин указывал, что оговорка является реакцией государства, считающего для себя

³⁶ Yearbook of the International Law Commission, 1976, vol. II, p. 60.

неприемлемыми те или иные положения договора³⁷. Он считал, что возможность заявления оговорки позволяет большему числу государств принимать участие в договоре, тем самым это - положительное явление в международном праве.

Он отмечал, что государство может как заявлять оговорки, так и возражать против них. По его мнению, в том случае, если государство не высказало свое возражение против оговорки, то договор должен действовать между этим государством и тем, которое сделало оговорку. В случае возражения государство должно само решать будет ли действовать договор между ними или нет. Однако такая позиция и подход были отклонены.

В 1965 г. на XVII сессии Комиссии Х. Уолдок предоставил новый вариант статей об оговорках, имеющий целью пересмотр уже принятых. Г.И. Тункин высказался против. По его мнению, было невозможно брать за основу для обсуждения новый вариант статей, так как он нарушал структуру и вносил ухудшения относительно содержания статей 1962 года.

В результате дискуссий все основные положения проекта в части оговорок не было внесено изменений.

В 1970 году Комиссия приняла решение включить в программу своей работы вопрос о договорах между государствами и международными организациями или двумя, или несколькими международными организациями.

Докладчиком был назначен П. Рейтер, который поставил вопрос об оговорках в 1975 году в своем четвертом докладе. Главными вопросами во время обсуждения этой темы Комиссией были вопросы о том, стоит ли предусматривать в определенных случаях особый режим, отличный от режима Венской конвенции о праве международных договоров,³⁸ и в какой степени международные организации могут сравниваться с государствами и

³⁷ См: О работе Комиссии международного права ООН: Тункин Г.И., Нечаев Б.Н. Право договоров на XIV, XV, XVI сессиях Комиссии международного права ООН//Советское государство и право. 1963. №2. С. 98.

³⁸ Yearbook of the International Law Commission, 1976, vol. II. P. 177.

пользоваться правами и обязанностями, равными правам и обязанностям государств.

Следует отметить, что разработка Конвенции по данной теме вызвала острые дискуссии между делегациями различных стран.

В 1986 г. была созвана в Вене Конференция ООН по праву договоров между государствами и международными организациями. Данная Конференция, которая проходила с 18 февраля по 21 марта.

Представители СССР отмечали, что право международных организаций заявлять оговорки (и возражать против них) существенно отличается от аналогичного права государств, так как у них — это суверенное право, а у международных организаций такого права нет³⁹.

Их право на оговорки зависит от характера их функций и от объекта и целей заключаемого договора.

Ориентируясь на такой подход, СССР предлагал поправку, которая не нашла поддержки, что международные организации не могут формулировать оговорки не только в том случае, когда они противоречат объекту и цели договора, но и иных ситуациях, как несовместимость с учредительным актом международной организации.

СССР также выступал против обладания международными организациями правом молчаливого согласия с оговорками. «Любые действия международной организации по отношению к договору, участником которого она является, должны быть явно и недвусмысленно выражены действиями ее компетентного органа»⁴⁰.

Однако попытки разработчиков Конвенции предусмотреть различные ситуации, которые могут возникнуть при заключении договора с участием международной организации, не привели к должному результату. Выдвинутые положения усложняли решение многих вопросов, были

³⁹ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций. М., 1989. С. 136.

⁴⁰ См.: Талалаев А. Н. Указ. Соч. С. 134.

большими и расплывчатыми и в то же время не могли охватывать все возможные случаи.

В данных условиях, не видя иного исхода, Комиссия международного права приняла решение распространить на международные организации и государства одинаковый режим формулирования оговорок.

Принятые Конференцией статьи 19 - 23, посвященные оговоркам, были основаны на соответствующих положениях Венской конвенции 1969 г. Таким образом, нормы об оговорках, которые закреплены в Конвенции 1969 г., были вновь подтверждены в Конвенции 1986 г., что укрепило их авторитет.

Так, три Венские конвенции, регулируя вопросы, связанные с оговорками, представляли собой итог эволюции, направленной на максимальное обеспечение участия государств в многосторонних договорах, при сохранении основной цели и сущности этих соглашений.

§2. Работа Комиссии Международного права над темой оговорок к международным договорам после принятия Венских Конвенций

С принятием Венских конвенций споры по вопросу оговорок не утихли. Нормы Конвенций не явились окончательным решением проблем с регулированием и сущностью оговорок, они сами наметили будущее развитие данного института.

Принятие Конвенций стало отправной точкой новой практики государств, которая тем не менее не была согласована. Несогласованность проявлялась как в противоречии нормам Конвенции, так и в не однообразности практики различных государств⁴¹.

В своем исследовании итальянский профессор международного права Дж. Гаджа отмечал, что в практике государств встречаются случаи, когда государства формулируют оговорки уже после официальной ратификации договора, что является нарушением требования о моменте заявления

⁴¹ A.V. Zharskii *Reservations to International Treaties in CIS Practice* // *Sudebnik*. 1999. Vol. 4. Issue 3. P. 540.

оговорки⁴². Примером этому может послужить оговорка Швейцарии к Таможенной Конвенции о временном ввозе упаковок 1960 года (Customs Convention on the Temporary importation of Packing) сформулированная по истечении 2 лет после ратификации данной Конвенции⁴³. Ни одно государство не выразило возражение относительно этой оговорки.

Для государств характерно безразличие, проявляемое в отношении пункта (с) статьи 19 о необходимости соответствия оговорки объекту и цели договора, а также разнообразие практики при заявлении возражений против однотипных оговорок, сформулированных разными государствами-участниками⁴⁴.

Противоречивость практики была сформирована несколькими факторами. Прежде всего, нечеткость правового регулирования института оговорок выражалась в двусмысленности и пробелах во многих корреспондирующих положениях Венской конвенции 1969 года. Во-вторых, это проявлялось в индивидуальном подходе государств при заявлении оговорок и возражений против них. Так, например, оставался неясным точный смысл выражения «совместимость с объектом и целью договора» и как должно устанавливаться соответствие данному критерию, а также какими являются последствия заявления недопустимой (незаконной) оговорки.

Именно эти противоречия в международно-правовом регулировании института оговорок, а также существующая несогласованность практик государств заинтересовали Комиссию международного права.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года одобрила решение Комиссии включить в программу работы своей 46-й сессии (1994) тему «Право и практика, касающаяся оговорок к международным договорам». Было отмечено, что эта тема является весьма конкретной, явно

⁴² См.: Gaja G. *Unruly Treaty Reservations // Le droit international a l'heure de sa condifications. Etudes en l'honneur de Roberto Ago. Giuffra. Milan, 1987. Vol. 1. P. 315.*

⁴³ А.В. Жарский Кодификация и прогрессивное развитие института оговорок к международным договорам. *Белорусский журнал международного права и международных отношений* № 4. 2000. С. 8.

⁴⁴ А.В. Жарский Указ. Соч. С.8.

отвечает нынешним потребностям международного сообщества и что она предоставляет Комиссии возможность внести прямой вклад в формирование и развитие практики государств в указанной сфере⁴⁵.

Данная тема вызвала особую заинтересованность Комиссии. Разногласия возникли в определении круга вопросов для их рассмотрения Комиссией, а также в отношении результатов исследования.

Специальным докладчиком по этой теме был назначен А. Пелле. В 1995 году он представил свой первый доклад, где был отражен обзор проблем, возникающих в связи с оговорками к международным договорам.

Пелле отметил, что на данный момент оставались неясными следующие моменты:

- точный смысл выражения «совместимость с объектом целью договора»;
- характер незаконной оговорки и ее последствия;
- юридические последствия принятия оговорки.

Среди вопросов общего характера, не рассмотренных Венскими конвенциями, были названы:

- проблемы оговорок к двусторонним договорам;
- отличия оговорок от заявлений о толковании;
- возможности применения норм, касающихся оговорок к международным договорам о правах человека и другие проблемы⁴⁶.

Было отмечено, что название темы, которая была заявлена ранее, должна называться отныне «Оговорки к международным договорам».

В рамках доклада Пелле указывал, что Комиссия не будет пересматривать положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов, а

⁴⁵ Официальный сайт Комиссии международного права ООН //URL: http://legal.un.org/ilc/summaries/1_8.shtml#a1 (дата обращения: 27.11.2018).

⁴⁶ Пелле А. Первый доклад о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам. 30 мая 1995. С. 58.

будет заниматься исключительно заполнением пробелов и, по возможности, устранением неопределённости и разъяснением вопросов по данной теме.

В Комиссии в свою очередь обсуждалась форма, которую должна принять проделанная ею работа над оговорками. Были предложены различные варианты: от принятия поправок к Венским конвенциям до разработки Конвенции о праве оговорок к международным договорам.

В итоге было решено использование формы Руководства по практике в отношении оговорок. Отмечалось, что это должны быть проекты статей, положения которых послужат в качестве руководящих принципов для практики государств и международных организаций в отношении формулирования оговорок к международным договорам⁴⁷.

Также на своей 48-ой сессии Комиссия уполномочила Специального докладчика подготовить вопросник в отношении оговорок, для изучения практики и проблем, существующих на данный момент, с которыми приходится сталкиваться государствам и международным организациям, особенно тем, которые являются депозитариями многосторонних конвенций. Вопросник был разослан соответствующим адресатам. И хотя ответы были получены лишь от 32 из 187 государств и от 24 из 65 международных организаций, которым был направлен, Комиссия отмечала, что данная статистика свидетельствует об интересе к разрабатываемой теме, так как процент тех, кто ответил по вопросникам относительно других тем существенно ниже.

В 1996 году на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад, к которому был приложен проект резолюции об оговорках к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека, который был

⁴⁷ В.В. Федорченко Указ. соч. С. 377.

предназначен для Генеральной Ассамблеи и имел целью привлечь внимание к юридическим аспектам этой проблемы и прояснить их⁴⁸.

Доклад состоял из двух глав: глава I «Общая характеристика исследования» была посвящена будущей работе Комиссии над темой оговорок к международным договорам и содержала предварительную схему исследования; глава II под названием «Единство или различие правовых режимов оговорок к договорам?» касалась прежде всего правового режима оговорок и основных норм, применимым в целом к оговоркам, а также, распространения этого общего режима на договоры по правам человека.

В рамках Доклада Пелле освятил предполагаемое содержание Руководства по практике, где должны быть закреплены следующие главы:

- изложение соответствующих положений Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов;
- комментарии к этим положениям, выявляющие их смысл, охват, неясные места и пробелы;
- проекты статей, целью которых является заполнение таких пробелов или устранение неясностей;
- комментарии к эти проектам статей;
- типовые клаузулы, которые в соответствующем случае могут быть включены в конкретные договоры и являются отступлением от проектов статей;
- комментарии к этим типовым клаузулам⁴⁹.

⁴⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение No 10 (A/51/10), пункт 137.

⁴⁹ Ежегодник Комиссии международного права. Том 2, часть вторая. С. 101.

Центральным стал вопрос о том, каким должен быть юридический режим оговорок к международным договорам, а именно: единым или многообразным.

В ходе решения поставленного вопроса Комиссией были приняты «Предварительные выводы Комиссии Международного права по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека». Основным выводом данного документа было то, что несмотря на многообразие многосторонних договоров, режим оговорок, предусмотренный в статьях 19-23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в силу своей гибкости является единообразным и является приемлемым для всех договоров, в том числе и для договоров по правам человека⁵⁰. Было отмечено, что в случае определения допустимости оговорки главным является критерий соответствия объекту и цели договора, а в случае отсутствия в договоре специального положения, которое закрепляет четкий перечень допустимых оговорок, Комиссия предлагает создавать наблюдательные органы, в компетенцию которых входит выражение мнения и дача рекомендаций по рассматриваемой проблеме (подробнее о подобном рода оговорка будет рассмотрено в главе 3).

Третий доклад, который был представлен на 51 сессии и часть его была рассмотрена на 52 сессии, касался главным образом определения оговорок к международным договорам и заявлений о толковании. Докладчик указывал, что Венские Конвенции обходят молчанием вопрос, касающийся заявлений о толковании несмотря на то, что существует весьма обширная практика, доказывающая, что государства часто их используют как оговорки.

Таким образом, документы, преследующие одну и ту же цель, могут быть квалифицированы одной стороной как «оговорки», а другой – как «заявления о толковании». Так, Франция и Монако в одинаковых выражениях

⁵⁰ Доклад Комиссии международного права (48-я сессия). 1996. С. 184.

уточнили, каким образом они намерены толковать статью 4 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, но если Монако представило это толкование как оговорку, то Франция официально объявила, что она намеревалась лишь «уведомить о своем толковании» этого положения⁵¹.

Специальный докладчик Пелле отметил, что некоторые элементы могут завуалировать четкость необходимого разграничения между оговорками и такими заявлениями, а именно: непоследовательность использования терминологии; неопределенность практики государств и международных организаций; и двусмысленность, которой не всегда лишены цели, преследуемые авторами заявлений⁵².

Терминологическая нечеткость подтверждалась и самим определением оговорки, закрепленном в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, где отмечается, что оговорка является «односторонним заявлением в любой формулировке и под любым наименованием...»⁵³.

Таким образом, было предложено и включено в Руководство по практике следующее определение: «заявление о толковании означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям»⁵⁴.

В рамках разграничения этих двух понятий Специальный докладчик отмечал, что именно цель является ключевым элементом. Так, оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия положений

⁵¹ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) 2008. С. 73.

⁵² Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) 2008. С. 72.

⁵⁴ Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии. 2001. С. 216.

договора, в их применении к автору оговорки, а заявление о толковании направлено исключительно на толкование договора или отдельных его положений, то есть представляет из себя уточнение или пояснение их смысла и сферы действия⁵⁵. Комиссия международного права отметила существенную ценность данного определения, указав, что, с одной стороны, оно позволяет отличить оговорки от заявлений о толковании, с другой- является достаточно общим, что позволяет охватить различные категории такого рода заявлений.

Относительно определения самой оговорки, Пелле обратил внимание, что Венское определение включает в себя три формальных элемента, а именно :одностороннее заявление; момент, когда государство или международная организация выражает свое согласие быть связанной договором; и его формулировка или наименование. В свою очередь, по его мнению, необходимо указать еще один элемент- оговорка призвана исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора, тем самым, обозначив различие между оговорками и заявлениями о толковании.

Таким образом, было закреплено в Руководство по практике следующее определение «оговорка означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации»⁵⁶ .

⁵⁵ Третий доклад Комиссия международного права об оговорках к договорам. 30 апреля 1998 г. С.210.

⁵⁶ Третий доклад Комиссия международного права об оговорках к договорам. 30 апреля 1998 г. С. 215.

Данное определение представляет из себя ни что иное, как как сводный текст определений, фигурирующих в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов. Комиссия отметила, что необходимо проводить различия между двумя видами заявлений, которые сходны между собой лишь на первый взгляд:

- с одной стороны, заявления, которые в силу того, что они являются направленными на освобождение их автора от некоторых обязательств, предусмотренных договором, ограничивают права других договаривающихся государств или договаривающихся организаций;
- с другой стороны, заявления, которые имеют цель возложить новые, не предусмотренные договором обязательства на других участников этого договора ⁵⁷.

Руководящие положения 1.1.1 касаются заявлений, относящихся к первому типу; заявления, относящиеся ко второй категории, оговорками не являются.

Вопросом для обсуждения послужили так же оговорки и заявления о толковании, сформулированные совместно несколькими государствами, и было отмечено, что такое совместное регулирование не влияет на односторонний характер подобного заявления.

В рамках своего доклада Пелле отметил, что на практике государства используют оговорки территориального характера, указав, что следует различать те, которые имеют своей целью распространение действия договора на определенную территорию (в этом же случае, это не является подлинной оговоркой), и которые направлены на исключение из сферы применения договора части территории, то «исключение или изменение» юридического

⁵⁷ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). 2001г. С.51.

действия, которое мог бы иметь договор, и в таком случае они представляют собой, по мнению Специального докладчика, подлинные оговорки.

Однако несмотря на то, что многие вопросы были освещены и решены, некоторые спорные моменты остались. Например, не разработали правовой режим оговорок к двусторонним договорам и не определили механизм и последствия снятия совместно сформулированных оговорок.

Поэтому в рамках четвертого доклада Комиссией вновь были рассмотрены некоторые процедурные вопросы, касающиеся оговорок и заявлений о толковании.

В нем получили освящение следующие темы: альтернативы к оговоркам, формулирование и снятие оговорок и заявлений о толковании, формулирование принятия оговорок, формулирование и снятие возражений к оговоркам и ответов на заявления о толковании. Некоторые из них были перенесены в пятый доклад⁵⁸.

Так, Комиссия приняла следующее положение, включив его в Руководство по практике : «Если договор не предусматривает иного, оговорка может быть снята в любой момент и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявших оговорку» (Руководящие положение 2.5.1). В данном положении Комиссия воспроизводится текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, и, соответственно, текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1969 года с добавлением упоминания о международных организациях. В отношении этих положений в процессе подготовительной работы не возникало никаких возражений. Форма снятия оговорки также не вызывала сомнения и проблем у Комиссии международного права. В Руководство по практике было включено положение, повторяющее

⁵⁸ Доклад Комиссии международного права (52-я сессия) 2000 г. С.100.

пункт 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, что снятие оговорки должно формулироваться в письменной форме.

Комиссия посчитала необходимым отметить в своих комментариях и случаи так называемых «забытых оговорок» (*forgotten reservations*). Такая ситуация возможна, когда оговорка связана с каким-то положением внутригосударственного права, в которое впоследствии вносится изменение посредством нового текста, делающего его устаревшим. Однако данная неснятая оговорка, которую государство сделало на международном уровне, будет продолжать действовать в полной мере, а ее автор будет ссылаться на нее перед другими участниками, даже если такая позиция может являться сомнительной с точки зрения принципа добросовестности⁵⁹.

На пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия рассмотрела пятый доклад по теме оговорок, который касался с одной стороны альтернатив к оговоркам и заявлениям о толковании, с другой- процедур в отношении поправок и заявлений о толковании. На этой же сессии Комиссия приняла в предварительном порядке пять проектов основных положений, но перенесла рассмотрение оставшихся вопросов второй части пятого доклада на следующую сессию.

Комиссия международного права сочла необходимым изучение и рассмотрение других средств, которые, не являясь оговорками, но также, как и они имеют целью и дают возможность государствам и международным организациям изменять характер обязательств, вытекающих из договора, участниками которого они являются. Некоторые из них существенно отличаются от оговорок. Они являются не односторонними заявлениями, а являются положениями договора и поэтому в большей степени относятся к процессу выработки договора, нежели к его применению. Но, несмотря на это, они вызывают последствия практически идентичные тем, которые

⁵⁹ Ежегодник Комиссии международного права Том 2. Часть 2. 2001. С. 2009.

обусловлены оговорками и в связи Комиссия сочла необходимым отразить их в Руководстве по практике.

По итогам рассмотрения доклада было установлено, что в целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут использовать альтернативные средства, такие как:

- включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;
- заключение соглашения, которым два или несколько государств, или две или несколько международных организаций на основании определенного положения договора намерены исключить или изменить юридические последствия некоторых положений договора в отношениях между собой⁶⁰.

Комиссия отметила, что существует множество процедур, позволяющих их сгруппировать в зависимости от используемых методов от преследуемой цели или от взаимного, или невзаимного характера их последствий. Указанный перечень процедур в свою очередь не является исчерпывающим.

Подобно тому, как оговорки не являются единственным средством, позволяющему договаривающемуся государству и организации изменять действие положений договора, так и заявления о толковании не являются единичной процедурой, с помощью которой государства и международные организации могут уточнять или разъяснять смысл, или значение договора. В данном случае существует, в частности, лишь две процедуры такого рода.

Комиссия пришла к выводу, что прежде всего довольно часто в самом договоре дается четкое толкование его собственных положений. В толкованиях дается определение используемых в договоре терминов, также

⁶⁰ Ежегодник Комиссии международного права. Том 2, часть вторая. С. 217.

довольно часто в них содержатся указания на то, каким образом следует толковать обязательства, налагаемые договором на стороны.

В свою очередь, эти указания могут содержаться как в тексте самого договора (так, например, пункт 4 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, гласит: «Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими ...»), так и в отдельном документе. Во-вторых, стороны либо некоторые из них могут заключать соглашение для толкования договора, заключенного ранее между ними. Такая ситуация специально предусмотрена в пункте 3 а) статьи 31 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Комиссия отметила, что такого рода альтернативные заявления, носят договорный характер и предполагают согласие договаривающихся государств и организаций.

В 2001 году Комиссия провела свою 53 сессию, где был представлен шестой доклад, который прежде всего касался условий формулирования оговорок и заявлений о толковании, а также уведомлений об оговорках и заявлениях о толковании⁶¹.

В докладе было отмечено, что письменная форма оговорок ни у кого не вызывает возражений, хотя и «устные оговорки» теоретически возможны, но подтверждение в момент выражения согласия на обязательность все равно должно быть выражено в письменной форме.

Форма заявлений о толковании не была настолько очевидной. Специальный докладчик Пелле отмечал, что существует два вида таких заявлений: простые и условные. Простые заявления о толковании никакой конкретной формы не предусматривают. Напротив, когда речь идет об условных заявлениях, государство, делающее такое заявление, желает

⁶¹ Доклад Комиссии международного права (53-я сессия). 2001. С. 210.

противопоставить толкованию, которого придерживаются другие стороны.

Следовательно, оно должно быть им известно, если они намерены на него отреагировать (точно так же, как и в случае оговорок)⁶². Таким образом, форма такого рода заявлений должна соответствовать той, которая относится к оговоркам.

Также был подготовлен сводный текст проектов основных положений относительно формулирования оговорок и заявлений о толковании, которые были предложены в пятом и шестом докладах.

Было установлено, что если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, необходимо официальное подтверждение сделавшим ее государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора (пункт 2.2.1 Руководства по практике).

Как отметила Комиссия в комментариях к данному пункту Руководства, это положение основывается на предложении, выдвинутом Х. Уолдоком в его первом докладе о праве международных договоров.

Важность такого обязательного подтверждения оговорки отмечается тем, что бывают случаи, когда оговорка формулируется во время переговоров и надлежащим образом закрепляется в протоколах и порой такие «рудиментарные» оговорки используются в качестве основы для того, чтобы впоследствии подтвердить, что они являются официальными оговорками⁶³.

Является чрезвычайно важным, чтобы заинтересованное государство официально подтверждало свое заявление, с тем чтобы четко продемонстрировать свое намерение сформулировать оговорку.

⁶² Доклад Комиссии международного права (53-я сессия). 2001. С.210.

⁶³ Ежегодник Комиссии международного права 1962 год. Том II. С. 180.

Однако несмотря на очевидность и существенность принципа обязательного подтверждения, Комиссия отметила, что остается нерешенными несколько аспектов, а именно:

- правопреемство государств в отношении применения этого принципа;
- неполнота перечня случаев, когда оговорка, сформулированная при подписании, должна подтверждаться;
- целесообразность упоминания «рудиментарных оговорок» в качестве которых выступают определенные заявления, сделанные во время подписания текста договора.

В свою очередь, оговорки, которые были сформулированы при подписании договора, не требуют последующего подтверждения в случае, когда государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность путем подписания такого договора.

В этом же случае, по мнению Комиссии, идет речь о «соглашениях в упрощенной форме». Несмотря на то, что на тот момент не было известно ни одного подобного примера, когда оговорка была бы сформулирована при подписании многостороннего соглашения в упрощенной форме, она сочла необходимым закрепить этот пункт, потому что существуют «смешанные договоры», которые предусматривают по выбору сторон возможность вступления их в силу на основании факта их подписания и к ним можно делать оговорки.

Аналогичным образом не требуется официальное подтверждение оговорки, если она сформулирована при подписании договора и, если в нем закрепляется прямо предусмотренная возможность государства и международной организации сформулировать ее.

В случаях подобного рода преобладающая практика заключается в том, что автор оговорки, который сформулировал ее при подписании, не должен

подтверждать в момент выражения своего окончательно согласия на обязательность договора.

Так, Венгрия и Польша не подтвердили свои оговорки к статье 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В пункте 1 статьи 28 данной Конвенции предусматривается, что такая оговорка может быть сделана при подписании.

Соответствующим образом были сформулированы оговорки Люксембургом к Конвенции о статусе беженцев, или Эквадором к Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов⁶⁴.

В рамках Доклада была изучена возможность формулирования оговорок уже после выражения согласия на обязательность договора. Комиссия отметила, что такого рода оговорки встречаются относительно часто, несмотря на то, это не предусмотрено в Венских Конвенциях 1969 г., 1978 г. и 1986г.

Так, например, в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 года «после вступления в силу Конвенции в отношении Стороны эта Сторона может сделать одну или более оговорок, которые она не сделала при ратификации, принятии или утверждении. Такие оговорки вступают в силу в первый день месяца, следующего за истечением трехмесячного периода после даты получения оговорки одним из Депозитариев»⁶⁵.

Также пункт 1 статьи 10 Международной конвенции об аресте судов 1999 года предусматривает следующее: «любое государство может при подписании, ратификации, принятии, утверждении или присоединении, или

⁶⁴ Доклад Комиссии международного права (53-я сессия). 2001. С. 222.

⁶⁵ Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186124/.(дата обращения 11.03.2019).

в любое время после этого зарезервировать за собой право исключить из сферы применения настоящей Конвенции любое или все следующие обстоятельства...»⁶⁶.

Комиссия пришла к выводу, что данная ситуация является возможной, только если это не вызывает возражения ни одной из других договаривающихся сторон, в ином же случае это прямо запрещено.

В 2006 году на своей 58-ой сессии Комиссия вернулась к рассмотрению вопроса о действительности оговорок и понятии объекта и цели договора. На той же сессии Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений, которые включали следующие вопросы: несовместимость оговорки с объектом и целью договора; определение объекта и цели договора; понятие общих (неявных) оговорок; оговорки, противоречащих норме *jus cogens*, а также положения, касающиеся прав, не допускающих отступлений, к которым были отнесены и договоры по правам человека⁶⁷.

На протяжении последующих сессий (60-ой – 63-й) поднимались вопросы и о мотивировки оговорок и оговорок к международным договорам в связи с правопреемством государств⁶⁸.

Отмечалось, что в оговорке, насколько это возможно следует указывать мотивы, по которым она совершается. Комиссия указала, что ни в документах, посвящённых праву международных договоров, ни в Венских Конвенциях 1969 и 1986 годов не предусматривается, что государство или международная организация, формирующие оговорку, должны мотивировать и указывать ее причины, по результатам которых, они считают необходимым исключить либо изменить юридическое действие некоторых положений или договора в целом в некоторых конкретных аспектах. Поэтому мотивировка оговорок,

⁶⁶ Международной конвенции об аресте судов 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114194>. / (дата обращения 11.03.2019).

⁶⁷ Доклад Комиссии международного права (58-я сессия). 2006. С. 305.

⁶⁸ Официальный сайт Комиссии международного права ООН //URL: http://legal.un.org/ilc/summaries/1_8.shtml#a1 (дата обращения: 01.02.2019).

исходя из вышеизложенного, не является условием их действительности в рамках венской системы.

Однако, в отличие от этого, некоторые конвенции содержат положения о том, что государства должны мотивировать свои оговорки и обозначать причины, по которым они их формулируют. Так, в комментариях к положению 2.1.9 Руководства по практике в отношении оговорок, Комиссия приводит в пример пункт 2 статьи 57 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое включает в себя соответствующее требование: «Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона». Следовательно, данное положение является подлинным условием действительности любой оговорки к Европейской конвенции. В знаменитом решении по делу Белилоса Европейский суд по правам человека выразил мнение о том, что пункт 2 статьи 57 «не является просто формальным требованием; он устанавливает материально-правовое условие»⁶⁹. Суд указал, что данная мотивация или разъяснения должны предоставить, в частности, другим договаривающимся сторонам гарантию того, что оговорка не выходит за рамки положений. Санкцией же в этом случае является недействительность оговорки⁷⁰.

Комиссия отметила, что в целом, в общем международном праве такое радикальное последствие не может вызываться отсутствием мотивации, причины и целесообразность указания мотивов оговорок, подчеркнутые Европейским судом в вышеуказанном деле, распространяются на всю совокупность договоров и оговорок. В связи с этим, было принято решение поощрять мотивировку оговорок, но не делая это юридически обязательным-

⁶⁹ *Belilos v. Switzerland* (application No. 10328/83), Judgment of 29 April 1988, Reports of Judgments and Decisions of the European Court of Human Rights, Series A, No. 132, para. 59.

⁷⁰ Доклад Комиссии международного права (60-я сессия) 2008. С.201.

что в свою очередь является совместимым с юридической природой Руководства по практике.

Мотивировка оговорок, несомненно, является средством, которое позволяет государствам и международным организациям сотрудничать с другими договаривающимися сторонами и контрольными органами, с тем чтобы можно было провести оценку действительности оговорки. Она способствует налаживанию необходимого успешного диалога между автором оговорки и договаривающимися государствами, и международными организациями, а в случае существования - органом по наблюдению ⁷¹.

Предусмотрев возможные злоупотребления данным положением, для оправдания формулирования общих или неясных оговорок посредством этого положения, Комиссия отметила, что в соответствии с руководящим положением 3.1.2 (Неясные или общие оговорки) «Оговорка формулируется таким образом, чтобы можно было определить сферу ее действия для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целью договора». Мотивировка не заменяет требование формулировать оговорку так, чтобы позволить оценивать ее действительность. Оговорка, даже без мотивировки, должна быть самодостаточной и позволять осуществить оценку ее действительности. Она может только облегчать проведение такой оценки.

В свою очередь, мотивировка оговорки не дает возможности ее автору изменить ранее сформулированную оговорку или расширить сферу ее действия, что следует из положений 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных чем оговорки) и 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки).

Таким образом, за рассматриваемый период Комиссия приняла целый свод проектов, руководящий положений Руководства по практике в

⁷¹ Доклад Комиссии международного права (60-я сессия) 2008. С. 202.

отношении оговорок к международным договорам и комментарии к ним. На основе рекомендаций рабочей группы, созванной в 2010 году, Комиссия приняла ныне действующее Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам⁷².

Оно включает в себя положения и комментарии к ним, принятые Комиссией международного права в ходе ее работы. Необходимо отметить, что комментарии не имеют такого веса, как и сами руководящие положения, но тем не менее являются неотъемлемой частью Руководства и служат незаменимым добавлением к руководящим положениям.

Следует отметить, что Руководство по практике не носит обязательного характера, так как диапазон обязательности устанавливаемых в руководящих положениях правил чрезвычайно широк и их юридическое значение сильно варьируется⁷³. В одних случаях руководящие положения, служат дополнениями к конвенциям, в других случаях в руководящих положениях раскрываются ответы на вопросы, которые конвенции обходят молчанием, а также положения представляют собой простые рекомендации и направлены лишь на поощрение определенных действий⁷⁴.

Руководство по практике содержит пять частей:

- В части 1 дается определение оговорок и заявлений о толковании, а также отмечается различие между ними; рассматриваются некоторые виды односторонних заявлений, которые формулируются в связи с международным договором и которые не являются оговорками или заявлениями о толковании, а также их возможные альтернативы;
- часть 2 посвящена форме и процедуре, которые необходимо соблюдать при формулировании оговорок и заявлений о толковании, а также

⁷² Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). 2011. С. 56.

⁷³ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). 2011. С. 37.

⁷⁴ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). 2011. С. 38

реакции на оговорки и заявления о толковании (возражения против оговорок и их принятие; одобрение, переквалификация или несогласие в отношении заявления о толковании);

- в части 3 рассматривается вопрос о материальной действительности оговорок и заявлений о толковании и реакций на те и другие; отмечается порядок проведения оценки действительности оговорок и последствий их недействительности;
- часть 4 посвящена юридическим последствиям, вследствие оговорок и заявлений о толковании в зависимости от того, являются они действительными или нет; рассматриваются последствия возражения против оговорки или принятия оговорки;
- часть 5 включает рассмотрение единственной статьи Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении международных договоров, касающуюся оговорок, – статьи 20 об оговорках в случае правопреемства при появлении нового независимого государства.

Прежде всего необходимо отметить, что данная статья содержится в части третьей Конвенции и касается «новых независимых государств», которые появились в результате деколонизации. Статья оставляет незатронутыми случаи правопреемства государств в отношении части территории, объединения государств или отделения. Во-вторых, хотя статья 20 предусматривает возможность для нового независимого государства формулировать новые оговорки и третьи государства могут сформулировать по этому случаю возражения, она обходит молчанием вопрос о том, могут ли они возражать против ее сохранения.

Наконец, данная статья Венской конвенции 1978 года не делает никакой ссылки на правопреемство в области возражений против оговорок. Тем самым, Комиссия пришла к выводу, что часть 5 Руководства будет касаться вопроса

об оговорках, принятия оговорок, возражений против них и заявлений о толковании в случае правопреемства государств.

Данная часть Руководства затрагивает непосредственно оговорки, которые могли быть сформулированы государством-предшественником, которое на момент правопреемства являлось договаривающимся государством соответствующего договора и не рассматриваются те, которые были сформулированы государством-предшественником, которое на этот момент лишь подписало договор при условии его ратификации, принятия или одобрения, при этом такой акт не имел места до момента правопреемства государств⁷⁵. Эти оговорки не могут считаться сохраненными в отношении государства-преемника, поскольку на момент правопреемства государств они не порождали никаких юридических последствий, кроме тех случаев, когда они были официально подтверждены указанным государством по случаю выражения согласия на обязательность договора, как того требует пункт 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

Комиссия международного права, посчитала необходимым, восполнить указанные пробелы. Так, положение 5.1.2 относится к случаям объединения или отделения государств. В данном положении рассматриваются 2 ситуации: пункты 1 и 2 касаются случая, когда государство-преемник, образовалось в результате объединения или отделения государств, и стало *ipso jure* (принцип континуитета) участником договора, а пункт 3 касается ситуации, когда такое государство-преемник становится участником договора лишь посредством уведомления, в котором оно выражает свое желание стать участником договора. Различие между двумя случаями основывается на праве формулировать новые оговорки, которое признается за государством, образовавшимся в результате объединения или отделения государств, лишь тогда, когда присоединение к договору в порядке правопреемства носит

⁷⁵ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). 2011. С. 646.

добровольный характер⁷⁶. Тем не менее, сфера действия на рассматриваемые два случая презумпции сохранения оговорок носит общий характер.

Так, при отделении государств, в частности тех, которые входили в состав бывшей Югославии и Чехословакии оговорки государства-предшественника, были сохранены. В этой связи следует отметить заявления общего характера, сформулированные Чешской Республикой, Словакией, Союзной Республикой Югославией, а затем Черногорией, посредством которых эти государства-преемники сохраняли оговорки государства-предшественника.

В отличие от случая отделения государств, когда правопреемство в отношении договора предусматривает применение только одного режима оговорок к этому договору, объединение государств может спровоцировать смешения нескольких режимов оговорок к одному и тому же договору, которые, в свою очередь, могут быть совершенно разными и могут даже противоречить друг другу. В связи с этим, Комиссия посчитала необходимым включение положения 5.1.3 в Руководство по практике, которое предусматривает исключительно сохранение только тех оговорок, которые были сформулированы государством- участником договора. Такое решение Комиссия объяснила тем, что государство (в данном случае государство, возникшее в результате объединения) будет иметь один единственный статус в отношении конкретного договора – статус государства-участника указанного договора (принцип континуитета *ipso jure*). А оговорки, сформулированные договаривающимся государством, в отношении которого договор не находился в силе, утрачивают смысл.

Рассматривая вопрос о возражении против оговорки в случае правопреемства государств, Комиссия международного права отметила, что по примеру презумпции сохранения оговорок, которая закреплена в пункте 1

⁷⁶ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). 2011. С. 659

статьи 20 Венской конвенции 1978 года, действует и презумпция сохранения возражений. Она действует лишь в тех случаях, когда государство-преемник приобретает свой статус договаривающегося государства на основе правопреемства, причем это правопреемство может иметь место как *ipso jure*, так и в силу соответствующего уведомления.

Однако существуют исключения презумпции сохранения возражений. Так, в случае, когда договор остается в силе в отношении объединенного государства, возражение против оговорки, сформулированное одним из государств, совершившим объединение, которое на момент правопреемства государств было договаривающимся государством, в отношении которого договор не находился в силе, не сохраняется⁷⁷. Логически оправданной является и ситуация, когда государство-преемник не может сохранять оговорку, сформулированную одним из государств, участвующих в объединении, и возражение, заявленное другим из этих государств против идентичной или эквивалентной оговорки, сформулированной договаривающимся государством, которое по отношению к правопреемству государств является третьим государством⁷⁸.

В соответствии с руководящим положением 5.2.5, которое касается ситуаций, когда государство-приемник имеет право выбора становиться ему участником договора или нет (ситуация, когда новое независимое государство делает уведомление о правопреемстве; и ситуация, государство-преемник, которое не является новым независимым государством, устанавливает посредством «уведомления» свой статус в качестве договаривающегося государства в отношении договора, который на момент правопреемства государств не находился в силе для государства-предшественника, но в

⁷⁷ Доклад комиссии международного права (63-я сессия). С. 680.

⁷⁸ Доклад комиссии международного права (63-я сессия). С. 681.

отношении которого государство-предшественник было договаривающимся государством), оно имеет право делать новые возражения.

Так, например, Фиджи аннулировало возражения государства-предшественника и сформулировало новые возражения по случаю своего уведомления о правопреемстве в отношении Женевской конвенции об открытом море 1958 года⁷⁹.

В свою очередь, государство-преемник не имеет право формулировать возражение в отношении оговорки, если оно не является новым независимым государством и в отношении него договор остается в силе в следствие правопреемства государств.

В связи с правопреемством государств в отношении договоров могут также возникать определенные трудности в отношении заявлений о толковании, по поводу которых в Венской конвенции 1978 года ничего не сказано. Ввиду данной неясности, Комиссия рассмотрела два вопроса: первый касается судьбы таких заявлений, сформулированных государством-предшественником; второй заключается в том, имеет ли государство-преемник право формулировать заявление о толковании когда оно осуществляет правопреемство в отношении договора или же после того, как оно его осуществило⁸⁰.

Комиссия посчитала необходимым закрепление в Руководстве по практике положение, содержащее рекомендацию по отношению к государству- преемнику об уточнении своей позиции в отношении заявлений о толковании, сформулированных государством-предшественником. В отсутствие же данного уточнения государство-преемник считается как сохраняющий заявление о толковании государства-предшественника.

⁷⁹ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.684.

⁸⁰ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.691.

В отношении второго поставленного вопроса, было отмечено, что право формулировать заявление о толковании не вызывает никаких сомнений. Данное право является результатом руководящего положения 2.4.3, согласно которому заявление о толковании с учетом некоторых исключений может быть сформулировано в любой момент.

- Последняя часть Руководства содержит текст заключений или рекомендаций, принятый Комиссией по вопросам оговорок и является приложением к Руководству по практике.

В соответствии со ст. 23 Положения о Комиссии международного права, она рекомендовала Генеральной Ассамблее ООН принять к сведению принятое Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам и осуществить его широкое распространение.

Его цель состоит, непосредственно, в оказании помощи специалистам-практикам в области международного права, которые часто сталкиваются с непростыми проблемами, которые не освещаются в Венских конвенциях 1969, 1986 и 1978 годов или содержат неполные и порою неясные нормы. Данное Руководство безусловно является существенным вкладом в кодификацию и развитие института оговорок в международном праве.

§3. Оговорки к двусторонним договорам

В ходе работы Комиссии международного права над оговорками был рассмотрен вопрос о возможности применения оговорок к двусторонним договорам.

Венские Конвенции 1969 и 1986 годов не включают в себя положения по рассматриваемому вопросу ни подпункт «d» п. 1 ст. 2, где определяются оговорки, ни статьи 19 – 23, где устанавливается их правовой режим, их не предусматривают, но и не исключают в явной форме возможность их

формулирования⁸¹. Конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров, прямо предусматривает исключительно случай оговорок к многосторонним договорам. Так, в статье 20 Конвенции отмечается, что она применяется, когда «новое независимое государство устанавливает свой статус в качестве договаривающегося государства или участника многостороннего договора посредством уведомления о правопреемстве».

Уже в начале работы Комиссии международного права над темой «Право международных договоров» встал вопрос об оговорках к двусторонним договорам. Мнения членов Комиссии, относительно того, какие договоры относить к объекту рассмотрения были различны. В 1956 г. Дж. Фицморис в первом докладе отметил особенности режима оговорок к договорам с ограниченным участием и посчитал необходимым включить в данную категорию и двусторонние⁸². Позже, в 1962 специальный докладчик Х. Уолдок в своем докладе не исключал возможности заявления оговорок к двусторонним договорам, но рассматривал их не наравне с другими оговорками.

Тем не менее, в проекте статей по праву международных договоров не отмечались двусторонние договоры. В вступительном пункте общего комментария к проектам статьи 16 и 17 (которые потом стали статьями 19 и 20 Конвенции 1969 г.), включенного в доклад Комиссии международного права 1962 г. и в заключительный доклад Х. Уолдока 1966 г., отмечалось, что: «Оговорка к двустороннему договору не создает проблем, поскольку она равнозначна новому предложению о возобновлении переговоров между двумя государствами по поводу положений договора. Если они договорятся либо принять, либо отклонить оговорку, то договор будет заключен; если не договорятся, то не будет и договора»⁸³.

⁸¹ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). 2011. С. 125.

⁸² Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. II, P. 115.

⁸³ Yearbook of the International Law Commission, 1962, vol. II, P. 61.

Вопрос о неоднозначности определения оговорок к двустороннему договору, как уже было отмечено ранее, был затронут на 47 сессии Комиссии в 1995 году. Специальный докладчик Пеле отметил, что данная проблема является нерешенной в тексте Венской конвенции 1969 года. В последствии, Комиссия международного права провела анализ практики государств, изучив ряд научных работ и ответы государств на вопросник Комиссии⁸⁴. Было выявлено, что практика является неоднозначной: некоторые государства делают односторонние заявления к двусторонним договорам и называют их «оговорками», в тоже время другие относятся к такой практике отрицательно.

Наиболее давним примером «оговорки» к двустороннему договору, является резолюция от 24 июня 1795 года, которой сенат Соединенных Штатов санкционировал ратификацию «Договора Джея» от 19 ноября 1794 года «при условии, что в указанный договор будет включена статья, согласно которой будет решено приостановить применение статьи 12 в той степени, в какой она касается торговли, в отношении которой Его Величество дает согласие на ее осуществление между Соединенными Штатами и Вест-Индией таким образом и на таких условиях, которые в ней предусмотрены»⁸⁵.

В одном из пунктов вопросника составленного Комиссией международного права спрашивалось: «Заявляло ли государство оговорки к двусторонним договорам?». Только США ответили положительно. Другие страны заявили, что либо они не делают оговорок к таким договорам, либо выразили сомнение по поводу этой практики⁸⁶.

Так, обратившись к практике применения такого рода заявлений, можно отметить, что она свойственна прежде всего США. Показательна в этом плане история с подготовкой договора о Панамском канале в 1970-е годы. В

⁸⁴ Третий доклад Комиссии международного права об оговорках к международным договорам. 30 апреля 1998 г. С. 215.

⁸⁵ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С. 128.

⁸⁶ В.В. Колесник. Указ. Соч. С.109.

резолюции Сената о ратификации договора говорилось, в частности: «Президент включит все оговорки и понимания, включенные Сенатом в настоящую резолюцию о ратификации, в документ о ратификации, который подлежит обмену с Правительством Республики Панамы». Соответствующий документ о ратификации был подготовлен и опубликован в официальном издании депозитария – Генерального секретаря ООН⁸⁷.

Рассмотрев вопрос о возможности заявления оговорок к двусторонним договорам, в приложение к докладу Специальный докладчик А. Пелле предложил проект статьи для Руководства по практике в отношении оговорок. Так раздел 1.5 Руководства был обозначен, как «Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами».

Комиссия отметила, что «оговоркой» к двустороннему договору является одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимость от которого они ставят свое окончательное согласие на обязательность для себя этого договора, не является оговоркой по смыслу Руководства по практике⁸⁸.

Комиссия международного права пришла к выводу, что несмотря на неприменение к такому роду оговорок венский режим, понятие «оговорки» к двусторонним договорам могут существовать и такое заявление может быть сформулировано в любой момент после завершения переговоров, когда окончательный текст утвержден парафированием или подписанием, но до вступления договора в силу, так как цель подобных заявлений – добиться изменения его текста.

⁸⁷ Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Указ. соч. С. 436.

⁸⁸ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) С.13.

В свою очередь, независимо от их внешнего сходства с оговорками к многосторонним договорам, они имеют главное отличие — это последствия, к которым такого рода оговорки приводят. Оговорка к многостороннему договору имеет субъективные последствия. Так, в случае, когда она принимается, юридическое действие затрагиваемых положений оказывается измененным по отношению к государству или международной организации, которые сформулировали ее. Оговорка же к двустороннему договору имеет объективные последствия: когда она принимается другим государством, изменяется содержание самого договора, создаются новые договорные обязательства⁸⁹.

Следовательно, разница между ними заключается в последствиях принятия или непринятия. Оговорка к многостороннему договору не препятствует вступлению договора в силу и не изменяет его положения, затрагивая лишь их юридическое действие, а оговорка к двустороннему договору имеет своей целью исправление и изменение положений, а непринятие такой оговорки договаривающейся стороной препятствует вступлению договора в силу. Вследствие этого «оговорка» к двустороннему договору предстает в качестве предложения о поправке к договору, в связи с которым она сделана, или в качестве предложения о возобновлении переговоров⁹⁰.

Двусторонний договор представляет из себя единый акт, который является согласованным между сторонами и предоставляет им взаимные права и обязанности. В связи с этим последующая оговорка наносит ущерб взаимной договоренности и вносит нарушения в саму идею двустороннего соглашения. В случае же оговорки к многостороннему договору порождается своего рода дополнительное соглашение с ее автором, которое существует наряду с многосторонним договором.

⁸⁹ Доклад Комиссии международного права (51-я сессия). 1999. С. 292-294.

⁹⁰ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) С. 132.

Все это не дает возможности признать оговорку к двустороннему договору частью рассматриваемого института. В данном же случае речь идет о дополнительной поправке к согласованному тексту или предложении согласовать договор заново⁹¹.

Таким образом, Комиссия международного права разработала четкое определение «оговорки к двустороннему договору» и определила место этого явления среди других односторонних заявлений государств, что является серьезным достижением в данной области.

⁹¹ Доклад Комиссии международного права (51-я сессия) С. 294.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ ПРИМИНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОГОВОРОК К ДОГОВОРАМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

§1. Возможность заявлять оговорки к договорам в области прав человека

Многообразие международных договоров породило проблему, которая вызывала острую дискуссию: является ли единым правовой режим оговорок для всех международных договоров и должен ли существовать специальный режим в отношении определенных категорий договоров? Так, острой критике подвергается применение «венского режима» к договорам по правам человека, в связи с их специфическим характером и статусом.

Во-первых, такого рода договоры носят нормативный характер. Они устанавливают не взаимные права и обязанности для сторон, а международные правила, которые отражают общепризнанные ценности.

Во-вторых, к договорам по правам человека не применимо правило взаимности. Государство берет на себя обязательства не в отношении других участников договора, а в отношении индивидов, которые находятся в его юрисдикции.

В-третьих, оговорка не может вызвать отрицательных последствий для ее автора, а значит, ничто не сдерживает государства в формулировании оговорок⁹².

Отсутствие сдерживающих факторов приводит к тому, что договоры по правам человека часто подвергаются злоупотреблениям в рассматриваемой области.

Основываясь на особенностях такого рода договоров, противники применения к ним «венского режима», приходят к следующим выводам: «венский режим» разрушает единство правил, содержащихся в этих

⁹² Гиршович М.Г. Институт оговорок в международном праве. Указ. соч. С. 15.

договорах, повсеместное применение которых является главной целью договаривающихся сторон; венский режим не совместим с такой характерной чертой договоров по правам человека как отсутствие взаимности; он подрывает равенство между участниками договора⁹³.

Так, В.А. Карташкин высказал следующее мнение относительно Международных пактов о правах человека: «Совершенно очевидно, что нельзя делать оговорки к материально-правовым положениям договоров, регламентирующих основные права и свободы человека. Такие оговорки затрагивали бы существо договора и противоречили бы цели его заключения. Поэтому, например, государство, ратифицируя или присоединяясь к Пактам, не имеет права заявить о признании лишь какого-либо ограниченного круга прав и свобод, закрепленных в этих международных договорах»⁹⁴.

Проблеме допустимости оговорок к договорам о правах человека уделяется самое пристальное внимание Комиссией международного права ООН, а также Подкомиссией ООН по поощрению и защите прав человека.

Как уже было указано ранее, на сорок восьмой сессии (1996 год) на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика А. Пелле вместе с проектом резолюции Комиссии международного права об оговорках к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека. Данный проект предназначался для Генеральной Ассамблеи и был создан для того, чтобы привлечь внимание к юридическим аспектам этой проблемы и их объяснить.

Обращаясь к тексту Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции 1989 года, можно отметить, что они не отмечают какой-либо иной режим оговорок к договорам о правах человека. Однако Специальный докладчик пришел к выводу, что применения «венского режима» в отношении таких оговорок возможно в силу его гибкости.

⁹³ В. В. Колесник Указ. Соч. С. 74.

⁹⁴ Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М.: Институт государства и права РАН, 1995. С. 41.

Применяя обычные нормы права указанных Конвенций, государства вправе формулировать любые оговорки, незапрещенные договором, при условии, что они не противоречат объекту и цели договора. Было констатировано, что режим оговорок, предусмотренный Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов был разработан как режим, который является применимым ко всем многосторонним договорам, независимо от их объекта, за исключением некоторых, которые заключены между ограниченным числом сторон и учредительных актов международных организаций, для которых предусматривались ограничительные отступления⁹⁵.

Комиссия отметила, что существуют разные виды таких оговорок: одни касаются какого-то конкретного права человека, как например Конвенция против пыток или Конвенция о расовой дискриминации, другие являются общими, объект и цель которых носят комплексный характер. Они охватывают целый спектр различных прав и обязанностей.

В таких договорах является максимально трудно определить, когда взаимозависимость прав и обязанностей, которая составляет смысл существования договора может быть подорвана оговоркой, касающейся одного из ее элементов.

Подобным образом и в случае Конвенции 1989 года о правах ребенка было выдвинуто очень много оговорок к положениям, касающимся усыновления. Отмечалось, что «было бы сложно сделать вывод о том, что этот вопрос является столь основополагающим для Конвенции, что может привести к тому, что такие оговорки будут противоречить ее объекту и цели»⁹⁶.

Изначально Комиссия выделила отдельный проект руководящего положения оговоркам к общим договорам о правах человека. Однако взвесив все за и против, она пришла к выводу, что данная проблема является одинаково применимой ко всем другим областям (например, в отношении

⁹⁵ Доклад Комиссии международного права (48-сессия) 1996. С.188.

⁹⁶ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С. 443.

общих конвенций об охране окружающей среды или договоров о мире).

Комиссия международного права отметила, что особый характер проблем, таких оговорок, обусловлен не тем, что они направлены на защиту прав человека, а тем, что такие оговорки могут затрагивать взаимозависимость, которая служит закрепляющим и организующим началом этих договоров применительно к различным правам, которые они охватывают⁹⁷.

Комиссия пришла к выводу, что для соответствия объекту и цели такого договора, оговорка должна соответствовать следующим условиям:

- взаимозависимость прав и обязательств, излагаемых в договоре;
- значение положения, которое является предметом оговорки, в общей структуре договора;
- степень воздействия на него оговорки⁹⁸.

Рассматривая проблемы применения института оговорок к такого рода договорам, Комиссия отметила, что государство или международная организация не имеют право формулировать ее к положению договора, касающемуся прав, отступление от которых не допустимо ни при каких обстоятельствах, кроме случаев, когда эта оговорка не является совместимой с существенно важными правами и обязательствами, вытекающими из этого договора. При оценке такой совместимости учитывается важность, которую участники придают этим правам посредством признания их в качестве прав, не допускающих отступлений⁹⁹.

Так, Дания сформулировала возражение против оговорок Соединенных Штатов к статьям 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. По мнению Дании, оговорка Соединенных Штатов в отношении смертной казни за преступления, совершенные лицами в возрасте

⁹⁷ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.444.

⁹⁸ Там же. С. 447.

⁹⁹ Там же. С. 436.

до 18 лет, а также оговорка 3 к статье 7 представляют собой общие отступления от статей 6 и 7, тогда как в соответствии с положениями пункта 2 статьи 4 Пакта такие отступления не разрешаются.

В рамках рассмотрения механизмов контроля за применением режима оговорок, Специальный докладчик отметил, что со временем принятия Венских конвенций получили развитие дополнительные виды контроля, осуществляемые непосредственно наблюдательными органами, предусмотренными договорами по правам человека, чья роль существенно возросла.

Так, в области рассматриваемых договоров сочетаются различные виды контроля за законностью оговорок (обычный контроль со стороны государств-участников, контроль со стороны наблюдательного органа, если таковой учрежден договором, а также других органов как международные судебные или арбитражные органы по урегулированию споров и даже национальные суды), что, в свою очередь, обеспечивает их взаимодополняемость¹⁰⁰.

Позднее, в руководящем положении 3.2.1, было закреплено уточнение, что юридическая сила оценки наблюдательным договорным органом при осуществлении им этой компетенции, не превышает юридической силы акта, в котором она содержится. При этом компетенция наблюдательного договорного органа не затрагивает возможность договаривающихся государств оценивать материальную действительность оговорок к договору (руководящее положение 3.2.4), хотя государства, сформулировавшие оговорку к договору, предусматривающему создание наблюдательного договорного органа, учитывают оценку этим органом материальной действительности оговорок (руководящее положение 3.2.3).

Что касается вопроса о том, может ли автор оговорки стать договаривающейся стороной без учета своей оговорки и отделима ли оговорка от его согласия на обязательность договора, то ответ зависит от признания

¹⁰⁰ Доклад Комиссии международного права (48-сессия) 1996. С. 190.

оговорки действительной или недействительной. Автор действительной оговорки не обязан соблюдать положения договора без учета оговорки (руководящее положение 4.3.8). Статус автора недействительной оговорки в отношении договора зависит от него самого: если он не выразит противоположного намерения, он является договаривающимся государством без учета оговорки (руководящее положение 4.5.3).

Такого же мнения придерживается Р. Гудмэн, который предлагает исходить из презумпции, что оговорки к договорам о правах человека «являются делимыми, если только в отношении конкретного договора нет сведений о противоположном намерении ратифицирующего государства»¹⁰¹.

Доктрину «отделимости» - признание недействительности оговорки, заявленной государством, не означает аннулирования акта ратификации договора государством, сделавшим оговорку, - принял и Европейский суд по правам человека. Рассматривая указанное раннее дело «Белилос против Швейцарии» (1988 г.), Суд признал оговорку, сделанную Швейцарией к статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, недействительной, указав при этом, что Швейцария связана как положениями статьи, к которой она сделала оговорку, так и Конвенцией в целом, которую она ратифицировала с оговоркой¹⁰². Указанный подход Европейский суд применял и при рассмотрении других дел, связанных с заявлением оговорок при ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (например, дело Христомос против Турции (1991 г.) и Лайзидоу против Турции (1995 г.))¹⁰³.

В 2004 году представитель Канады в Комиссии международного права Ф. Хэмпсон в своем заключительном рабочем документе «Оговорки к договорам о правах человека», представленном в Подкомиссию по правам

¹⁰¹ Goodman R. Human Rights Treaties, Invalid Reservations, and State Consent // The American Journal of International Law. 2002. P. 531.

¹⁰² Publications of the European Court of the Human Rights. 1988. № 132. P. 24.

¹⁰³ Павлова Л. Специфика нормотворчества в области прав человека // Белорусский журнал международного права. N 4. 2002. С.4.

человека, классифицировал оговорки, заявляемые к международным договорам по защите прав и свобод человека, на следующие два вида:

- 1) оговорки, имеющие своей целью поставить обязательство в зависимость от совместимости с тем, что не входит в сферу охвата договора, например, религиозное учение или внутреннее право государства, включая конституцию или внутренние нормы обычного права.

Так, например Индонезия, Сингапур и Тунис закрепили в своих оговорках к Конвенции о правах ребенка 1989 года примат национальных Конституций. Индонезия заявила, что для нее ратификация Конвенции о правах ребенка «не означает ни принятия обязательств, выходящих за рамки Конституции, ни принятия какого-либо обязательства о закреплении какого-либо права, помимо прав, предусмотренных Конституцией»¹⁰⁴. Сингапур, сделал аналогичную оговорку, но мотивировал это тем, что его Конституция и законы «обеспечивают адекватную защиту и осуществление основных прав и свобод в наилучших интересах ребенка»¹⁰⁵.

- 2) оговорки, которые стремятся обеспечить согласие с самой нормой, но не в той мере, в которой она вступает в противоречие с каким-либо конкретным положением или особенностью внутреннего права¹⁰⁶.

Таким образом, целью заключения международных договоров по правам человека является создание универсальных стандартов жизнедеятельности индивидов и обращения с ними независимо от гражданства или отсутствия его, создание так называемого единого гуманитарно-правового пространства¹⁰⁷.

Поэтому говорить о том, что договоры в области прав человека не устанавливают взаимные права и обязанности между государствами-участниками является некорректным. К таким договорам, несмотря на их

¹⁰⁴ Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. С. 82.

¹⁰⁵ Титова Т.А. Указ. Соч. С.82.

¹⁰⁶ Ф. Хэмпсон Оговорки к договорам о правах человека (заключительный рабочий документ, представленный в Комиссию прав человека ООН на 56 сессии 19 июля 2004 года). E/C N 4/Sub. 2/2004/42. С.23.

¹⁰⁷ Титова Т.А. Указ. Соч. С.94.

специфический характер, применяется «венский режим», что возможно благодаря его гибкости, способности к адаптации, что в достаточной степени обеспечивает необходимое равновесие между противоположными по смыслу требованиями целостности договора и его универсальности¹⁰⁸.

Однако особенности правового регулирования режима оговорок определяются договаривающимися государствами в отношении каждого договора в отдельности. Благодаря непосредственному участию сторон, путем содействия проведения исследований по вопросу оговорок или обнародования информации для облегчения доступа к ней исследователей возможно решение доктринальных и практических трудностей.

Так, на Всемирной Конференции по правам человека, проходившей в Вене 25 июня 1993 года подчеркивалось, что государства должны быть ответственными при формировании оговорок. Было отмечено, что они должны избегать настолько это возможно оговорок, формулировать их как можно конкретнее и регулярно рассматривать вопросы о их снятии. (п. 26 и 5 Венской Декларации и Программы Действий).

§2 Проблемный характер оговорок мусульманских государств к договорам по правам человека

Право государств делать оговорки к международным договорам, которые не противоречат их объекту и целям, прочно закрепилось в международном праве. Данная практика позволяет сочетание желания государств обеспечить принцип независимости каждой из договаривающихся сторон со стремлением к охвату данным международным договором как можно большего количества стран. К сожалению, на практике часто происходит злоупотребление данным правом.

¹⁰⁸ Доклад Комиссии международного права (48-сессия) 1996. С. 191.

К международным договорам по правам человека делаются многочисленные оговорки, многие из которых не соответствуют объекту и целям договора. Интерпретируя некоторые нормы через внутреннее право и национальную идеологию, государства выражают свое несогласие с соблюдением отдельных пунктов международных договоров по защите основных прав человека посредством заявления таких оговорок. В этой связи, в первую очередь обращают на себя внимание оговорки заявляемые мусульманскими государствами («шариатские оговорки»).

Современное международное право не содержит норм, которые могли бы быть неприемлемыми для какой-либо мировой религии несмотря на то, что формировалось оно на базе христианства¹⁰⁹. Тем не менее, нормы мусульманского права, в основе которых лежат исламские ценности, зачастую противоречат нормам международного права в области провозглашаемых приоритетов.

Так, международное право утверждает приоритет прав человека, а главная черта шариата заключается в том, что он «основан на идее обязательств, наложенных на человека»¹¹⁰. В этом же случае, права человека имеют второстепенное значение. При этом, согласно мусульманской концепции источников права, воле Аллаха принадлежит неограниченный суверенитет¹¹¹. Ориентация исламского права на шариат является «непременным условием его легитимности»¹¹². Отсюда и возникает обилие общих и особенных (конкретных) оговорок к международным договорам, заявляемых мусульманскими государствами со ссылкой на исламское право, основы шариата и внутреннее законодательство, базирующееся на нем.

Наглядным примером вышесказанного являются оговорки некоторых мусульманских государств относительно Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенции о ликвидации всех

¹⁰⁹И.И Лукашук Международное право. Общая часть. Учебник. - М.: Издательство БЕК, 1997. С. 157.

¹¹⁰Р. Давид Основные правовые системы современности (сравнительное право). - М., 1967. С. 386.

¹¹¹В.Е. Чиркин Мусульманская концепция права//Мусульманское право. - М., 1984. С. 9.

¹¹²Л.Р. Сюкияйнен Шариат и мусульманско-правовая культура. Серия «Новое в юридической литературе и практике». - М., 1997. С. 13.

форм расовой дискриминации 1965 года, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Конвенции о правах ребенка 1989 года и других.

Так, на сегодняшний день Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года ратифицирован многими мусульманскими странами с соответствующими оговорками. Прежде всего, это те, которые устанавливают верховенство религиозных норм над светским правом и примат норм шариата над некоторыми международными положениями. В качестве примера можно отметить оговорку сделанную Бахрейном, согласно которой нормы статей 3 (об обязанности обеспечить равенство мужчин и женщин в отношении пользования ими гражданскими и политическими правами), 18 (о праве на свободу мысли, совести и религии) и 23 (о семье, об обеспечении равенства прав супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении) Пакта не могут никак противоречить предписаниям исламского шариата. Похожую оговорку сделала и Мавритания, но к статье 18 (право на свободу мысли, совести и религии) и параграфа 4 статьи 23 (право на защиту семьи) Пакта.

Необходимо отметить, что сам Пакт не содержит положений относительно оговорок, таким образом, можно прийти к выводу о их допустимости. Главное — это соблюдение правила о не противоречии объекту и цели международного договора в соответствии со статьей 19 Венской конвенции 1969 года. Однако даже общие представления о предписаниях шариата применительно к положению женщин и детей в обществе позволяют сделать вывод, что такие оговорки противоречат объекту договора и потому являются недопустимыми.

Возражения на оговорки Бахрейна заявляли множество стран, такие как: Нидерланды, Латвия, Эстония, Чехия, Канада, Австралия, Ирландия, Италия, Польша, Швеция, Венгрия, Мексика, Словакия, Великобритания. На оговорку Мавритании как несовместимой с объектом и целями договора и не определяющей ясно для других стран-участниц, в какой степени Исламская

Республика сохраняла принятые на себя обязательства, выдвинули возражения Латвия и Соединенное Королевство.

Среди универсальных международных договоров по правам человека особое место по количеству недопустимых оговорок занимает Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года.

Важно отметить, что в середине XIX века в наиболее развитых странах Арабского Востока мусульманское право, занимавшее прежде государственные позиции в правовой системе, постепенно начало уступать место законодательству, заимствующему западноевропейские образцы¹¹³. Но такая перестройка не коснулась важнейшего института мусульманского права – «права личного статута», который включает в себя вопросы наследования, завещания, семейные отношения, вопросы правоспособности, опеки и попечительства¹¹⁴. При этом нельзя упускать из внимания то, что понимание исламом «равенства» между мужчиной и женщиной является иным¹¹⁵. Лишение женщин политических прав стало одним из проявлений возврата к мусульманскому фундаментализму, а именно к таким наставлениям шариата, какими они были сформулированы в средневековье.

В случае Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. исламские государства сформировали оговорки общего характера, в соответствии с которыми в случае коллизии между нормами исламского права и положениями Конвенции государство-участник отдает предпочтение нормам исламского права, так и конкретные оговорки к определенным положениям, как например, к статье 2 политика ликвидации дискриминации в отношении женщин (Египет, Ливия, Марокко); к статье 7 (а) о праве женщин голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы (Кувейт); к пункту 2 статьи 9

¹¹³ Амплеева Е.Е., Халистова О.А. Соотношение принципов мусульманского и международного права //

Российский ежегодник международного права. СПб. 2002. С. 297.

¹¹⁴ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и семейное законодательство стран Арабского Востока. М., 1984. С. 120.

¹¹⁵ См.: Сюкияйнен Л.Р. Указ. Соч. С. 127.

о равных правах в отношении гражданства детей (Кувейт, Египет, Алжир, Ливан, Марокко, Тунис); к статье 16, призывающей всех участников Конвенции к ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами в вопросах брака и семейных отношений (Кувейт, Египет, Алжир, Ливан, Ливия, Марокко, Турция)¹¹⁶.

Проблема заявления общих оговорок, к которым принадлежат «шариатские оговорки» также распространяется и на их формулирование к нормам Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Так, например, Иран сформулировал оговорку, по которой «сохраняет за собой право не применять любые положения статей Конвенции, которые несовместимы с исламскими законами и действующим национальным законодательством»¹¹⁷, или Саудовская Аравия «... заявляет оговорки в отношении любых статей, которые противоречат положениям ислама»¹¹⁸.

Многие исламские государства заявили аналогичные оговорки к статье 14 (право на свободу религии). Опасение некоторых из них было вызвано неправильным пониманием положения указанной статьи. Например, Ирак исключил юридическое действие п. 1 ст. 14, «поскольку предоставление ребенку разрешения менять свою религию противоречит законам шариата»¹¹⁹.

Особого внимания также заслуживает оговорка Малайзии, которую она сделала не только к статьям, включающим материально-правовые положения, как например: принцип недискриминации (ст. 2), право свободно выражать свое мнение (ст. 13), право на свободу мысли, совести и религии (ст. 14), право ребенка на образование (ст. 28), так и к статьям, касающимся системы контроля за выполнением Конвенции (ст. 44 и 45), в частности, функций Комитета по правам ребенка¹²⁰.

¹¹⁶ В.В. Колесник Указ. Соч. С. 77.

¹¹⁷ Записка Генерального секретаря «Оговорки, заявления и возражения, касающиеся Конвенции о правах ребенка», CRC/C/2/Rev. 7. P. 30, 35.

¹¹⁸ Указ. Соч. С.46.

¹¹⁹ Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. С.85.

¹²⁰ «Конвенция о правах ребенка» от 20.11.1989 // Международные акты о правах человека. Сборник документов. С. 330–331.

Таким образом, Малайзия не взяла на себя обязательство направлять в определенный срок доклад о выполнении Конвенции и тем самым не только существенно ограничила сферу действия документа, но и исключила в отношении себя осуществление контроля за ее реализацией.

Итак, мы видим, что характерные черты мусульманского права продолжают оказывать достаточно серьезное влияние как на нормативное закрепление прав и свобод человека, так и на практику их реализации. Многие государства формулируют оговорки общего, неопределенного характера (без ссылок на конкретные статьи), которые потенциально угрожают реализации практически любого положения Конвенций.

В этой связи в ходе сессий Комиссия международного права нередко затрагивала тему правомерности общих оговорок сделанных к ряду международных договоров мусульманскими странами. Комиссия определяет неясные и общие оговорки как оговорки, составленные в неясных и общих выражениях, не позволяющих определить сферу их действия, а равно несовместимых с объектом и целью договора.

В комментариях к руководящему положению 3.1.5.2 Комиссия отмечает, что к такому роду оговорок относятся случаи со ссылками на внутреннее право государства, сформулировавшего оговорку, без каких-либо других уточнений или на его Конституцию, Гражданский или Уголовный кодекс без указания конкретных положений, о которых идет речь в том числе и «шариатские оговорки»¹²¹.

В качестве примера, Комиссия рассматривает случай заявления оговорки, в соответствии с которой Мавритания одобрила Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года только с теми ее положениями, которые не противоречат исламскому шариату. В указанном случае проблема является не только, потому, что Мавритания

¹²¹ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) С. 424.

ссылается на действующие религиозные предписания в стране, а в том, как отметила Дания, что «эти общие оговорки, содержащие ссылку на положения исламского права (...), имеют неограниченную сферу действия и неопределённый характер и состоят из общей ссылки на внутреннее право без уточнения его конкретных положений, не позволяет другим государствам – участникам Конвенции четко определить, в какой степени государство, формулирующее оговорку, согласилось с обязательствами, предусмотренными Конвенцией»¹²².

Следовательно, можно сделать вывод, что именно вследствие отсутствия возможности оценить степень совместимости рассматриваемых оговорок с объектом и целью договора, а не вследствие уверенности в их несовместимости они попадают под действие пункта с) статье 19 Венской конвенции 1969 года.

Как отметил Комитет по правам человека: «Оговорки должны быть конкретными и транспарантными, с тем чтобы для Комитета, для тех, кто находится под юрисдикцией государства, сделавшего оговорку, и других государств-участников, было ясно, какие обязательства по соблюдению прав человека были приняты, а какие нет и в этой связи, оговорки не могут носить общего характера, а должны относиться к конкретному положению международного соглашения и точно указывать сферу своего действия по отношению к этому положению»¹²³.

В качестве обоснования оговорки, государства также нередко ссылаются на их стремление сохранить целостность конкретных норм своего внутреннего права. Несмотря на доктринальное сходство с общими или неясными оговорками, проблемы, возникающие в связи с оговорками этого типа, нужно отличать. В данном случае, вопрос стоит в том, может ли формулирование

¹²² Доклад Комиссии международного права (63-я сессия) С. 424.

¹²³ Замечание общего порядка, принятое Комитетом по правам человека № 24. Пункт 19. 1994.

оговорки (ясной и достаточно конкретной) быть мотивировано соображениями, обусловленными внутренним правом.

Таким образом, второй аспект вопроса проблемного характера оговорок мусульманских стран, рассмотренного в рамках Комиссии международного права, касается совместимости их внутренних правовых норм с нормами международного публичного права.

Так, Финляндия выступила против оговорок, сформулированных рядом государств (Индонезия, Малайзия, Катар, Сингапур, Оман) в отношении Конвенции о правах ребенка 1989 года, на основании того «общего принципа толкования договоров, согласно которому участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»¹²⁴.

Однако государства нередко формулируют оговорки именно потому, что договор налагает на них обязательства, совершенно несовместимые с внутренним правом, которое они не в состоянии изменить.

Так, статья 57 Европейской конвенции о правах человека, прямо указывает на возможность государству-участнику формулировать оговорку в тех случаях, когда его внутреннее право не согласуется с каким-либо положением Конвенции, в то же время ограничивает это полномочие только теми случаями, когда «закон (...) действующий на его территории, не соответствует этому положению». С другой стороны, в рассматриваемой статье прямо запрещается формулирование «оговорок общего характера».

Комиссия пришла к выводу, что вопреки неверной, но довольно распространённой идеи оговорка не является недействительной лишь в силу того, что она имеет целью сохранить целостность конкретных норм внутреннего права – при том понимании, что оговорки, преследующие такую

¹²⁴ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С. 441.

цель, как и любые другие, должны быть совместимы с объектом и целью договора, к которому они относятся¹²⁵.

Таким образом, при заключении международного договора преследуются такие цели как: создание возможности широкого участия государств и сохранение единства договорного режима, единства правил, устанавливаемых договором, для всех участников. Необходимость достижения первой цели обуславливает стремление к вольности формирования оговорок, но такая свобода не может быть безграничной, так как она выступает в противоречие с необходимостью сохранения сущности договора.

Важность шариата в мусульманских странах, должна безусловно уважаться на международном уровне как неотъемлемая часть исламской культуры и национальной идентичности. Но, тем не менее, необходимо соблюдение баланса и нахождение компромисса между уважением религиозных норм и соблюдением основных прав человека и международного права в целом.

¹²⁵ Доклад Комиссии международного права (63-я сессия). С.441.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время происходящие на мировом уровне глобальные изменения в разных сферах жизни требуют тесного сотрудничества государств, как на универсальном, так и на региональном уровне. Для построения справедливого миропорядка необходимо добросовестное соблюдение и уважение государствами норм международного права.

Таким образом, сотрудничество государств является невозможным без учета и согласования на договорной основе их законных интересов.

Международный договор является главным инструментом регулирования международных отношений, который обеспечивает соблюдение законных прав и обязанностей, гарантирует юридическую безопасность каждого из членов международного сообщества и тем самым содействует авторитетности международного права.

Все вышеперечисленное, безусловно, определяет актуальность и важное практическое значение для изучения и исследования международно-правовых процедур, касающихся заключения, действия и применения международных договоров.

Международный договор является результатом согласования воли субъектов международного права. Вместе с тем отдельные положения договора не всегда могут отвечать внутренним национальным интересам некоторых государств, изъявляющих свое согласие на обязательность договора, тем самым выработать единые правила, приемлемые для всех его участников бывает крайне сложно.

Исходя из вышесказанного, институт оговорок в современном международном праве является важным элементом, так как помогает стать участниками договора государствам, которые по разным причинам не имеют возможности согласиться с его отдельными положениями.

Таким образом, право на оговорку, способствует принятию и расширению круга участников договора, и, в свою очередь, является своеобразным способом ограничения его сферы действия. Действуя таким

образом, институт оговорок осуществляет свой собственный, значимый вклад в целостность современного международного права.

В ходе проделанной работы мною была изучена история становления института оговорок, рассмотрено содержание понятия оговорки к договорам в современной международной юриспруденции, изучены основные моменты правового режима оговорок на основе положений Венских Конвенций и работы, проделанной Комиссией международного права ООН и произведена их сравнительная характеристика, были исследованы основные проблемы оговорок к договорам по правам человека и проблемный характер оговорок мусульманских стран. Основное внимание в данной работе было посвящено деятельности специализированного органа ООН- Комиссии международного права в области оговорок, была рассмотрена поэтапно ее работа в данной сфере и проанализированы результаты ее практической деятельности. Была рассмотрена позиция, которую она занимает относительно оговорок в области прав человека и возможности формулирования «шариатских оговорок».

Благодаря такому детальному анализу института оговорок, были выделены пробелы в Венских Конвенциях, многие из которых были решены Комиссией и отражены в Руководстве по практике в отношении оговорок, такие как, например, последствия недействительности оговорки, различие между оговоркой и заявлением о толковании, возможность формулирования оговорок к двусторонним договорам, правопреемство в отношении оговорок и многие другие.

Работа, произведенная Комиссией международного права, является, безусловно, глобальной и очень значимой. Она определяет направление последующего развития института оговорок к международным договорам в современном международном праве, дает ответы на важные вопросы, которые затрудняют единообразную практику.

Тем не менее некоторые вопросы в применении института оговорок все еще остались и требуют дальнейшего совершенствования.

Так, остается не полностью решенным вопрос совместимости оговорок объекту и цели договоров, как было отмечено, зачастую достаточно тяжело выявить данное соотношение.

Немаловажным аспектом в рассмотренной теме является способность заявления оговорок к договорам в области прав человека. Как было отмечено ранее, они насчитывают наибольшее количество оговорок, что справедливо подвергается критике, поскольку таким образом «ценность» минимальных стандартов может быть сведена к минимуму. На мой взгляд, проблема допустимости оговорок к таким договорам является нерешенной.

Проблема соотношения внутринационального и международного права тоже вызывает как уже было отмечено сложности, в особенности в мусульманских странах. Необходимо, чтобы мировое сообщество попыталась найти компромисс между уважением моральных и религиозных норм и соблюдением международно-правовых ценностей.

Именно поэтому, по моему мнению, существует необходимость в дальнейшем изучении института оговорок, выработки механизмов регулирования и контроля заявления оговорок, устранения оставшихся пробелов в праве рассматриваемой сферы, усовершенствования существующих норм. Все вышеперечисленное, окажет положительное влияние на повышение эффективности правового регулирования процесса заключения, действия и соблюдения условий международных договоров в современном международном праве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Международная конвенция от 21.12.1965 «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. д. ю. н., проф. В.А. Карташкин, д. ю. н., проф. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 142–152.
2. Венская конвенция от 23.05.1969 «О праве международных договоров» // Международное публичное право. Сборник документов / Сост. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. – М.: Проспект, 2009. С. 156–175.
3. Венская конвенция от 21.03.1986 «О праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» // Международное публичное право. Сборник документов / Сост. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. – М.: Проспект, 2009. С. 175–199.
4. Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. д. ю. н., проф. В.А. Карташкин, д. ю. н., проф. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 52–68.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. д. ю. н., проф. В.А. Карташкин, д. ю. н., проф. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 249–259.
6. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. д. ю. н., проф. В.А. Карташкин, д. ю. н., проф. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 316–333.
7. Yearbook of the International Law Commission. Documents of the 8th session including the report of the Commission to the General Assembly. 1956. Vol.

- II // United Nations. – New-York, 1957.
8. Yearbook of the International Law Commission. Summary records of the 14th session 24 April–29 June 1962. Vol. I // United Nations. – New-York, 1964.
 9. Yearbook of the International Law Commission. Documents of the 14th session including the report of the Commission to the General Assembly. 1962. Vol. II // United Nations. – New-York, 1964.
 10. Yearbook of the International Law Commission 1976. Documents of the 28th session. Vol. II // United Nations. – New-York, 1977.
 11. Доклад Комиссии международного права (39-я сессия 4 мая - 17 июля 1987 года) – ООН. – Нью-Йорк, 1987.
 12. Доклад Комиссии международного права (48-я сессия 6 мая – 26 июля 1996 года) – ООН. – Нью-Йорк, 1996.
 13. Доклад Комиссии международного права (51-я сессия 3 мая – 23 июля 1999 года) – ООН. – Нью-Йорк, 1999.
 14. Доклад Комиссии международного права (53-я сессия 23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2001.
 15. Доклад Комиссии международного права (57-я сессия 2 мая - 3 июня и 11 июля - 5 августа 2005 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2005.
 16. Доклад Комиссии международного права (58-я сессия 1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа 2006 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2006.
 17. Доклад Комиссии международного права (59-я сессия 1 мая - 5 июня и 9 июля - 11 августа 2007 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2007.
 18. Доклад Комиссии международного права (62-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН 2007 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2007.
 19. Доклад Комиссии международного права (60-я сессия 5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2008.
 20. Доклад Комиссии международного права (63-я сессия 26 апреля – 3 июня и 4 июля – 12 августа 2011 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2011.
 21. Доклад Бахрейна, представленный в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, на рассмотрение государств-

участников Конвенции 1979 г. – ООН. – Нью-Йорк. 2007.
CEDAW/C/BHR/2.

22. Замечание общего порядка, принятое Комитетом по правам человека 11 ноября 1994 года. – ООН. – Нью-Йорк, 1994. CCPR/C/21/Rev.1/Add.6.

23. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам // Доклад Комиссии международного права (63-я сессия 26 апреля - 3 июня и 4 июля - 12 августа 2011 года) – ООН. – Нью-Йорк, 2011.

Материалы судебной практики

1. Белилос против Швейцарии. Решение Европейского суда по правам человека от 29 апреля 1988 года /Publications of the European Court of Human Rights. Series A. Judgments and Decisions. Vol. 132. Council of Europe, Strasbourg, 1988.
2. Консультативное заключение Международного Суда от 28 мая 1951 г. «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г.». Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948 – 1991 // Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1993. – 286 с.
3. Case concerning the delimitation of the Continental Shelf between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic. Decisions 30 June 1977 – 14 March 1978. Reports of International Arbitral Awards // United Nations Copyright. – New-York, 2006.
4. Belilos v. Switzerland (application No. 10328/83), Judgment of 29 April 1988, Reports of Judgments and Decisions of the European Court of Human Rights

Монографии и статьи

1. Амплеева Е.Е., Халистова О.А. Соотношение принципов мусульманского и международного права // Российский ежегодник международного права. 2002. – СПб., 2002. – С. 292–297.
2. Гиршович М.Г. Институт оговорок в международном праве // «Публично-правовые исследования» электронный журнал. 2011, № 1-2. С. 64–114.
3. Дурденевский В.Н. Согласие сторон при оговорках в международных договорах. – «Вестник МГУ». Серия общественных наук. 1951, с. 93 – 102.
4. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). - М., 1967.
5. Жарский А.В. Кодификация и прогрессивное развитие института оговорок к международным договорам. 2000.
6. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М.: Институт государства и права РАН, 1995.
7. Колесник В.В. Оговорки к международным договорам: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук. Москва, 2001. – 186 с.
8. Лукашук И.И. Оговорки к многосторонним договорам // Международное публичное и частное право. - М.: Юрист, 2004, № 3. - С. 3–13.
9. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2-х т. Т. 1. Заключение международных договоров. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 672 с.
10. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах / М.: Зерцало, 2008. – (Серия «Русское юридическое наследие»). Том 1.–368 с.
11. Павлова Л. Специфика нормотворчества в области прав человека // Белорусский журнал международного права. N 4. 2002.

12. Пелле А. Первый доклад о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам (представлен на 47-ой сессии КМП ООН. Нью-Йорк, 2 мая – 21 июля 1995 года). A/CN.4/470.
13. Пелле А. Третий доклад об оговорках к договорам (представлен на 50-ой сессии КМП ООН. Женева, 20 апреля – 12 июня 1998 года и Нью-Йорк, 27 июля – 14 августа 1998 года). A/CN.4/491.
14. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и семейное законодательство стран Арабского Востока // Мусульманское право (структура и основные институты). М., 1984. С. 120–143.
15. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – Институт государства и права Российской Академии наук. М., 1997.— 48 с.
16. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. – М.: Юрид. лит., 1997. – 336 с.
17. Талалаев А.Н. Право международных договоров. В 3-х т. Т. 1. Общие вопросы. – М.: Издательство «Зерцало», 2009. — 768 с.
18. Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург. 2000. – 181 с.
19. Федорченко В.В. Работа Комиссии международного права ООН над темой «Оговорки к международным договорам» // Статьи и тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов и соискателей института государства и права Российской Академии наук. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 371-381.
20. Филиппов С.В. Оговорки в теории и практике международного оговора. - М., 1958.
21. Хомушов Х.С. Ислам и международное право: Анализ исламской доктрины международного права // Моск. гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – 170 с.
22. Хохлышева О.О. Ислам и международное публичное право. Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-

- политический аспекты: ежеквартальный альманах. Вып. № 1 (11) 2008 // Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. – 120 с.
23. Хэмпсон Ф. Оговорки к договорам о правах человека (заключительный рабочий документ, представленный в Комиссию прав человека ООН на 56 сессии 19 июля 2004 года). E/C N 4/Sub. 2/2004/42.
24. Чиркин В.Е. Мусульманская концепция права//Мусульманское право. - М., 1984.
25. Goodman R. Human Rights Treaties, Invalid Reservations, and State Consent // The American Journal of International Law. 2002.
26. Harvard University Law School. Research in International Law. III. Law of Treaties // American Journal of International Law. 1935. Vol. 29, №4.
27. Francesco Parisi and Catherine Sevchenko Treaty reservations and the economics of the article 21(1) of the Vienna Convention.
28. Fenwick C.G. Reservations to multilateral treaties // The American Journal of International Law. Vol. 45. Washington DC, 1951. Pp. 145 - 146.
29. Zharskii A.V. Reservations to International Treaties in CIS Practice // Sudebnik. 1999. Vol. 4. Issue 3.
30. Gaja G. Unruly Treaty Reservations // Le droit international a l'heure de sa condifications. Etudes en l'honneur de Roberto Ago. Giuffra. Milan, 1987. Vol. 1.

Учебники и учебные пособия

1. Берлявский Л.Г. Международное право. Словарь-справочник: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 248 с.
2. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М. 1991.
3. Международное право: Учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 1012 с.
4. О работе Комиссии международного права ООН: Тункин Г.И., Нечаев Б.Н. Право договоров на XIV, XV, XVI сессиях Комиссии международного права ООН//Советское государство и право. 1963. №2.

5. Шутак Д. И. Теория и практика оговорок в праве: система понятий. Терминологический словарь. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России; Алетейя, 1999. – 203 с.

Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт Комиссии международного права ООН // URL: <http://legal.un.org/ilc/>
2. Официальный сайт ООН // URL: <http://www.un.org/ru/index.html>
3. Справочная Правовая Система «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС»
4. Dag Hammarskjold library (библиотека документов ООН): <http://repository.un.org/>
5. United Nations Treaty Collection // URL: <https://treaties.un.org/>